

GREEN
CLIMATE
FUND

германия
кызматташтыгы
DEUTSCHE ZUSAMMENARBEIT

Исполнитель:

giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Участие частного сектора в климатическом финансировании

Благодарности

Мы выражаем искреннюю благодарность Министерству природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики, Центру климатического финансирования, Министерству экономики и коммерции Кыргызской Республики и Министерству финансов Кыргызской Республики за их неоценимую поддержку в разработке данного отчета.

Также мы признательны всем партнерам из частного сектора, которые активно участвовали в консультациях и внесли свой экспертный вклад. Ваше участие сыграло ключевую роль в формировании выводов и рекомендаций, представленных в этом отчете.

Оглавление

1. Информация о проекте	5
2. Частный сектор в Кыргызстане	5
2.1. Введение	5
2.2. Предприятия.....	7
2.3. Ключевые секторы	10
3. Финансовый ландшафт.....	16
3.1. Институциональная и нормативная база.....	16
3.2. Институты финансирования развития	18
3.3. Финансовый сектор в Кыргызстане.....	20
3.4. Существующие инвестиционные механизмы	25
4. Вызовы.....	33
4.1. Проблемы регулирования.....	33
4.2. Экологическое, социальное и корпоративное управление.....	35
4.3. Институциональный потенциал и координация.....	36
4.4. Технические проблемы.....	37
4.5. Финансовые проблемы.....	38
5. Дорожная карта по вовлечению частного сектора	39
5.1. Рекомендации по уменьшению барьеров.....	39
5.2. Применение к программированию ЗКФ	44
5.3. План действий	44
6. Приложение А — Фонды частного сектора.....	50

1. Информация о проекте

Согласно заказу Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ), реализуется региональная программа «Integrative and Climate-sensitive Land Use in Central Asia» — «Интегративное и климатически-чувствительное землепользование в Центральной Азии» (далее — ILUCA), направленная на содействие устойчивому использованию земельных и природных ресурсов в Центральной Азии. Эта программа реализуется Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германским обществом по международному сотрудничеству) от имени правительства Германии.

Программа GIZ ILUCA является исполняющим агентством проекта готовности Зеленого климатического фонда (далее — ЗКФ) «Укрепление потенциала Кыргызстана по управлению процессом климатического финансирования и подготовке качественных проектов». Основная цель этого проекта готовности, разработанного совместно Министерством природных ресурсов, экологии и технического надзора (далее — МПРЭТН КР) в качестве национального уполномоченного органа (далее — НУО) для ЗКФ, и Центром климатического финансирования (далее — ЦКФ) в качестве операционного координатора ЗКФ, заключается в подготовке Кыргызстана к мобилизации и реализации климатического финансирования посредством наращивания потенциала в области разработки климатических проектов для достижения национальных целей по сокращению выброса парниковых газов (далее — ОНУВ).

Целью проекта является содействовать доступности климатического финансирования для Кыргызстана с целью масштабирования климатических решений, соответствующих ОНУВ и приоритетам Целей устойчивого развития (далее — ЦУР), путем укрепления институционального потенциала, совершенствования стратегической основы и целевых инвестиционных направлений в области климата.

2. Частный сектор в Кыргызстане

2.1. Введение

Экономика Кыргызской Республики, как и экономика других стран региона, развивается в направлении постепенного перехода от аграрной модели к модели, ориентированной на сектор услуг. При этом частный сектор, согласно оценкам Европейского банка реконструкции и развития (далее — ЕБРР) занимает важнейшее место в экономике страны, формируя с 2004 года около 75 % валового внутреннего продукта, что является самым высоким показателем среди сопоставимых стран региона. С учетом того, что более половины национального ВВП приходится на отрасли, уязвимые к изменению климата, роль частного сектора приобретает стратегическое значение в решении задач по снижению выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата.

После распада Советского Союза Кыргызская Республика одной из первых в Центральной Азии начала реализацию реформ, направленных на приватизацию значительного числа государственных активов. С момента обретения независимости было приватизировано 7 358 государственных активов, что обеспечило условия для динамичного роста частного сектора, позволив ему стать основной развивающей силой экономики страны. Однако в последние десять лет отмечается снижение темпов разгосударствления в связи с усилением процесса национализации и пересмотра итогов приватизации, и как следствие возврата активов государству.

В структуре частного сектора Кыргызской Республики доминируют услуги, однако наблюдается постепенная диверсификация бизнеса. Доля услуг в валовом внутреннем продукте составляет порядка 52%, за ней следуют промышленность — 17%, сельское хозяйство — 8% и строительство — 8%. Секторы туризма, транспорта и связи демонстрируют устойчивый рост. Переход к капиталоемким и промышленным видам деятельности возлагает на частный сектор значительные обязательства по смягчению последствий изменения климата и повышает ответственность за адаптацию к его последствиям.

Несмотря на высокий вклад частного сектора в экономику Кыргызской Республики, уровень его производительности и конкурентоспособности остаётся низким. Сфера услуг является основной движущей силой экономического роста, среднегодовой темп которого с 1991 года составил 14%, хотя наблюдались и колебания (Всемирный банк, 2023). Основная занятость в частном секторе сосредоточена в торговле, строительстве и сельском хозяйстве, что обуславливает низкий уровень производительности труда, один из самых низких в Центральной Азии. Малые и семейные предприятия преобладают в структуре частного сектора, сталкиваясь с трудностями в вопросах конкурентоспособности и накопления капитала.

2.1.1. Иностранные инвестиции и потоки капитала

Несмотря на недостаточную развитость рынков капитала, Кабинет министров Кыргызской Республики открыт для привлечения иностранных инвестиций. В 2022 году чистый приток прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) превысил 400 млн. долларов США (3,3% ВВП), в 2023 году чистый приток составил 159 млн. долларов США (1,1% ВВП). Кыргызская Республика в 2022 году создала Национальное агентство по инвестициям при Президенте КР (далее — НАИ КР) и другие органы для поощрения частных инвестиций, а также по привлечению финансирования от международных финансовых институтов.

Прямые иностранные инвестиции в основном направляются в горнодобывающую промышленность и обрабатывающую промышленность, при этом их эффект на другие сектора экономики остается ограниченным. Стоит отметить, что основным каналом поступления стало реинвестирование прибыли, на долю которой пришлось 62% от всех инвестиций. В последние годы прямые иностранные инвестиции также направлялись в финансовые услуги и промышленное производство, хотя стране трудно привлекать и удерживать инвестиции вне горнодобывающего сектора. Ситуация усугубляется рядом решений, в том числе национализацией золотого рудника Кумтор в 2021 году, что привело к приостановке ряда инвестиционных проектов (Международная финансовая корпорация, 2021).

В 2023 году наиболее привлекательными секторами для прямых иностранных инвестиций стали обрабатывающая промышленность (234 млн. долларов США) и горнодобывающая промышленность (221 млн. долларов США), и данная тенденция, вероятно, сохранится в 2024 году. Вместе с тем, стоит отметить, что чистый приток инвестиций наблюдается в финансовом секторе экономики.

Ключевыми инвесторами, обеспечившими чистый приток инвестиций, стали компании, представляющие Российскую Федерацию и Республику Казахстан. По объему вложенных инвестиций в 2024 году в экономику Кыргызской Республики является Китай — 280 млн. долларов США, однако одновременно с этим зафиксирован самый большой отток в размере 353 млн. долларов США. На Китай приходится почти 35% товарооборота Кыргызской Республики, который в 2023 году составил 15,7 млрд. долларов США. Второй по объему товарооборота является Российская Федерация на долю, которой приходится около 19%.

Экспорт страны по-прежнему преимущественно состоит из сырьевых товаров, и количество компаний-экспортеров показывает тенденцию к снижению. В 2023 году объем экспорта золота составил 17,8 тонны на сумму 1,3 млрд. долларов США, что составило 38% от всего экспорта страны. Экспорт товаров и услуг, согласно данным Национального статистического комитета КР, сократился с 55% ВВП в 2009 году до примерно 19% ВВП в 2024 году.

Будучи членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Кыргызская Республика имеет преференциальный доступ на рынки Республики Казахстан и Российской Федерации. В рамках интеграции в ЕАЭС достигнуто соглашение с Российской Федерацией о создании Российско-Кыргызского Фонда Развития, который в 2021–2023 годы инвестировал в экономику страны более 265 млн. долларов США, и его кредитный портфель составил на конец 2023 года 311 млн. долларов США.

2.2. Предприятия

В частном секторе Кыргызской Республики преобладают микропредприятия и малые предприятия¹. По данным Национального статистического комитета, с января по декабрь 2023 года в стране функционировало около 19 тысяч малых и средних предприятий (далее — МСБ), из которых более 66% расположены в Бишкеке. За последнее десятилетие в условиях демографического роста и улучшения бизнес-среды количество индивидуальных предпринимателей выросло на 40%, а малых предприятий на 63%. Меньший рост зафиксирован со средними предприятиями, прирост которых составил 16%. Несмотря на значительный экспортный потенциал, малые предприятия сталкиваются с низким уровнем производительности, обусловленным нехваткой квалифицированной рабочей силы, ограниченным доступом к финансированию и слабой интеграцией в региональные торговые сети (ЕБРР, 2022).

Малые и средние предприятия играют ключевую роль в экономике страны, внося 40,5% ВВП. На индивидуальных предпринимателей, которых насчитывается около 459 тысяч, приходится наибольшая доля добавленной стоимости — 19,2% ВВП. Основное количество малых и средних предприятий зарегистрировано в сфере оптовой и розничной торговли, на долю которых приходится свыше 31% от всех предприятий малого и среднего бизнеса. Основными видами деятельности МСП являются обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, строительство. На конец 2023 года в Кыргызской Республике зарегистрировано 928 средних и около 2 тысяч крупных компаний, многие из которых остаются в государственной собственности.

Сохранение неформального сектора представляет собой серьезное препятствие для устойчивого экономического роста. Несмотря на недавние налоговые реформы, рост торговли и поступления от НДС, приведшие к профициту бюджета в размере около 1% ВВП в 2023 году (ЕБРР, 2024), остаются проблемы, влияющие на развитие бизнеса в стране. Среди них граждане выделяют высокий уровень неформальности, политическую нестабильность, коррупцию, а также ограниченный доступ к финансированию и навыкам.

Экономическая система Кыргызской Республики остается преимущественно неформальной. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, почти две трети рабочей силы заняты в неформальном секторе (ВТИ, 2024). Этот сектор составляет 23,6% от ВВП страны и характеризуется ограниченным диалогом, регулированием и контролем,

¹ Микропредприятия — это предприятия с числом сотрудников от 1 до 5 человек, часто работающие по патентному режиму. Малые предприятия — это предприятия с числом сотрудников от 6 до 19 человек. Средние предприятия — это предприятия с числом сотрудников от 20 до 99 человек. Крупные предприятия имеют число сотрудников от 100 и более человек.

что существенно сдерживает возможности для экономического роста. Неформальная занятость преобладает в сельском хозяйстве (почти 80% от общей неформальной занятости), строительстве и некоторых других услугах. По данным Министерства экономики и коммерции КР, доля теневой экономики составляет около 19–20% ВВП, и его реальная роль в экономике недооценивается из-за недостаточной полноты данных и признания значимости неформального сектора.

2.2.1. Микропредприятия

В Кыргызской Республике большинство субъектов частного сектора представлено индивидуальными предпринимателями, которых на конец 2023 года насчитывалось 459 тысяч. До 2024 года значительная часть из них работала по условной системе налогообложения, известной как «патент». Владельцы патентов, хотя и являлись формальными участниками экономики, были ограничены в возможностях — могли заниматься лишь определенным перечнем коммерческих видов деятельности, не имели права участвовать в экспортно-импортных операциях и освобождены от большинства налоговых отчетов. Большая часть этих предпринимателей ведет индивидуальный или семейный бизнес с минимальными капиталовложениями и ограниченным числом неполных рабочих мест. Другая значительная часть микропредприятий в стране представлена фермерами, занимающимися натуральным хозяйством и которых на конец 2023 года насчитывалось 487 тысяч.

По состоянию на февраль 2023 года в стране официально было предусмотрено 33 вида патентной деятельности для физических лиц. Однако с 1 января 2024 года в Кыргызской Республике произошли значительные изменения в системе патентного налогообложения. Многие виды деятельности, ранее осуществляемые на основе патента, теперь переведены на единый налог или общий налоговый режим. В частности, отменены патенты для розничной торговли, реализации автозапчастей, фаст-фуда, производства пескоблока, ремесленной деятельности и художественного творчества. Предприниматели, занимающиеся этими видами деятельности, теперь обязаны использовать контрольно-кассовые машины (ККМ) и уплачивать страховые взносы. Ставки единого налога составляют 0% при выручке до 8 млн. сомов, 0,5% до 30 млн. сомов и 1% до 50 млн. сомов.

Микропредприниматели в основном финансируют свою деятельность из собственных сбережений домохозяйств и имеют ограниченные отношения с финансовым сектором. Основной объем операций для владельцев патентов осуществляется в наличной форме. В то же время, начиная с 2024 года наблюдается значительный рост мобильного банкинга и использования цифровых финансовых технологий, включая приложения, интернет-эквайринг, QR-коды, интернет-банкинг и платежные терминалы. По сравнению с прошлыми годами динамика безналичных платежей в 2024 году была рекордной. Безналичные операции через банковские карты нарастают двузначными темпами — например, количество платежей по картам в торгово-сервисных предприятиях увеличилось на 67% за год. Объем транзакций по электронным кошелькам также вырос в разы, а число кошельков — почти на половину за год. QR-платежи показали взрывной рост — их использование выросло более чем в 100 раз всего за один год. В сфере розничных платежей население все чаще предпочитает цифровые каналы вместо наличных. Несмотря на тенденцию к росту цифровых платежей, перевод средств с одного банковского счета на другой или с банковского счета на электронный кошелек остается затруднительным из-за ограниченной операционной совместимости финансовых систем. В целях повышения финансовой доступности Правительство Кыргызской Республики утвердило государственную программу по увеличению доли безналичных платежей на 2023–2027 годы.

2.2.2. Средние предприятия

Средние предприятия в Кыргызской Республике составляют наименьшую долю фирм и занятых по сравнению с микро-, малыми и крупными предприятиями, фактически составляя менее 0,2% (928 субъекта) от общего количества компаний, включая индивидуальные предприятия, действующие на патентной основе. Несмотря на небольшое количество, средние частные компании значительно превосходят индивидуальных предпринимателей по производительности, экспортному потенциалу и вкладу в добавленную стоимость. Их доля в общем объеме экспорта страны составляет 14,5%, что указывает на их важную роль в экономике. Кроме того, средние предприятия имеют гораздо больше возможностей для доступа к финансированию по сравнению с микропредприятиями и малыми бизнесами, что подчеркивает их значимость для экономического роста и модернизации. Тем не менее, ограниченное количество средних предприятий — так называемая «отсутствующая середина» — свидетельствует о существующих трудностях для устойчивого развития бизнеса в республике и недостатке стимулов для перехода к среднему уровню.

2.2.3. Крупные предприятия

В Кыргызской Республике насчитывается около 305 крупных компаний, преимущественно работающих в таких отраслях, как горнодобывающая промышленность, энергетика, банковский сектор, коммуникации, производство строительных материалов и предприятия нефтегазового сектора. Они формируют значительную долю ВВП и бюджета. Эти компании обеспечивают занятость примерно 14% несельскохозяйственных частных работников (IFC, 2021). Значительная часть крупных предприятий находится в государственной собственности, включая многие банки, коммунальные и энергетические компании. Некоторые стратегические компании, приватизированные после обретения независимости, были возвращены в государственное владение. В числе крупнейших частных компаний страны большинство ориентированы на транспортный сектор и средства массовой информации. В целом, крупнейшие предприятия Кыргызской Республики в 2024 году продемонстрировали устойчивый рост и разнообразие. При сохранении темпов инвестиций и реформ, они способны повысить конкурентоспособность страны в регионе, обеспечивая рост благосостояния и новые рабочие места.

2.2.4. Государственные предприятия (ГП)

Государственные предприятия продолжают играть ключевую роль в экономике Кыргызской Республики. Госпредприятия контролируют стратегические отрасли — транспорт, энергетику, часть недр — что позволяет государству обеспечивать базовые услуги населению и безопасность. Многие из них монополисты в своих сферах (железная дорога, национальная энергетика). Несмотря на значительное сокращение их числа с 1990-х годов, по состоянию на 2024 год в стране насчитывается 136 государственных предприятий (USSD, 2024). Государственное агентство по управлению государственным имуществом управляет 18 акционерными обществами и 6 обществами с ограниченной ответственностью. В 2023 году доход государственных активов составил 23,8 млрд. сомов.

Большая часть активов и обязательств государственных предприятий сосредоточена в энергетическом секторе. Примерно 91% нефинансовых обязательств и 62% нефинансовых активов находятся в этом секторе, что эквивалентно около 21% от ВВП страны. Коэффициент задолженности к собственному капиталу в энергетическом секторе государственных предприятий значительно высок, общие обязательства превышают собственный капитал почти в восемь раз, что указывает на неприемлемый уровень задолженности (IFC, 2021).

2.3. Ключевые секторы

Ключевые секторы, которые имеют отношение к смягчению последствий изменения климата и/или адаптации к изменениям климата, и на которых фокусируется данный отчет, включают сельское хозяйство, энергетику, промышленность и транспорт. Частные компании и инвестиции играют ключевую роль в каждом из этих секторов, обеспечивая реализацию климатически устойчивых решений и устойчивый экономический рост.

2.3.1. Сельское хозяйство

Исторически сельское хозяйство было одним из ключевых секторов экономики Кыргызской Республики, играющим важную роль в производственной деятельности и обеспечении занятости. В настоящее время сельское хозяйство продолжает оставаться значимым сектором, в котором занято около 40% рабочей силы страны. Тем не менее, несмотря на рост сельскохозяйственного производства в последние десятилетия на 2,2% в год, его доля в экономике и занятости постепенно снижается. В 2020 году доля сельского хозяйства в ВВП составила 13,5%, а в 2003 и 2024 году, она опустится ниже 10%. В то же время экспорт сельскохозяйственной продукции продолжает играть важную роль в экономике, достигнув в 2023 году 254 млн. долларов США или 7,5% от всего экспорта, при этом основными товарами экспорта являются овощи и съедобные корнеплоды.

Отрасль по большей части представлена мелкими фермерскими хозяйствами, но существуют и крупные агропредприятия — главным образом в переработке сельхозсырья и пищевой промышленности. Сельское хозяйство в Кыргызской Республике ориентировано на семейные хозяйства и малые фермерские предприятия на небольших участках земли, которые производят около 62% всей сельскохозяйственной продукции². Более крупное производство, связанное с такими культурами, как яблоки, абрикосы, фасоль, вишня, сахарная свекла, хлопок, табак и грецких орехов, является региональным и все еще мелкомасштабным по сравнению с западными стандартами³.

Экспортные рынки для сельскохозяйственной продукции ограничены рядом факторов, включая сезонность производства, региональные торговые барьеры и проблемы с упаковкой. Многие малые компании сталкиваются с проблемами недостатка оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции, а также нехватки управленческих навыков, что ограничивает их производственные возможности. Малые компании часто не имеют оборудования для производства и переработки пищевой продукции, включая производственные линии для сока, кетчупа, сушеных овощей и фруктов, картофельных чипсов, макаронных изделий, мясной продукции и упаковки. Им также не хватает управленческих навыков, и многие из них работают только на 20–40% от своей производственной мощности. Крестьянские хозяйства и малые фирмы ограничены в финансовых ресурсах, поэтому они предпочитают приобретать полуавтоматизированное и неавтоматизированное оборудование⁴.

Почти половину земель Кыргызской Республики занимают пастбища, что составляет около 9 миллионов гектаров. Следовательно, животноводство является важной составляющей экономики, общества и культуры страны. Особенности географического положения и рельефа Кыргызстана делают его особенно уязвимым к изменениям климата. Засухи, оползни, селевые потоки, наводнения и речная эрозия становятся все более частыми и интенсивными. Угроза дефицита воды, температурные стрессы и снижение плодородия почв могут негативно

² https://www.unescap.org/sites/default/files/Strengthening%20competitiveness%20of%20SMEs_final_English%20version_Savia.pdf

³ <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/kyrgyz-republic-agricultural>

⁴ То же самое.

повлиять на объемы сельскохозяйственного и животноводческого производства, что увеличивает риск продовольственной и водной безопасности для населения.

Сельскохозяйственный сектор имеет тесную связь с климатическими вызовами, стоящими перед Кыргызской Республикой. По оценкам Всемирного банка, на сельскохозяйственную деятельность приходится до 30% от общего объема национальных выбросов парниковых газов. Основную долю выбросов сельского хозяйства составляет животноводство, особенно энтеральная ферментация, которая вносит 95% в рост отраслевых выбросов⁵. Инвестиции в расширение животноводческого производства, продуктов с добавленной стоимостью и внедрение промышленных процессов могут способствовать увеличению выбросов. Однако адаптация отрасли крайне необходима, поскольку последствия изменения климата будут сказываться на продуктивности сельского хозяйства. Частные инвестиции должны быть направлены на повышение готовности и устойчивости сельскохозяйственного сектора к климатическим потрясениям, таким как нехватка воды и экстремальные погодные явления.

Государство совместно с донорскими организациями реализует программы поддержки агропредприятий. В 2024 году открыты новые логистические центры в Ошской и Иссык-Кульской областях для хранения и сортировки фруктов для экспорта. Привлекаются иностранные инвестиции в переработку сельскохозяйственной продукции. В рамках национальной программы по ирригации, планируется инвестировать более 50 млн. долларов США в строительство новых каналов и водохранилищ для сельского хозяйства, что позволит увеличить орошаемые земли и сырьевую базу для агропредприятий. К 2025 году ожидается ввод 30 тыс. га новых поливных земель. Все это должно укрепить конкурентоспособность кыргызского агробизнеса, повысить занятость на селе и увеличить вклад агропромышленного производства в ВВП.

2.3.2. Энергетика

Энергетический сектор Кыргызской Республики вносит 4% в ВВП страны и составляет 16% промышленного производства. Кыргызская Республика обладает значительными ресурсами возобновляемой энергии, при этом практически все население страны имеет доступ к электросети. Производство электроэнергии на гидроэлектростанциях составляет порядка 90%, однако текущая установленная мощность задействует лишь около 10% общего гидропотенциала страны, ввиду устаревания значительной части инфраструктуры⁶. Оставшаяся часть электроэнергии производится на двух теплоэлектростанциях, расположенных в городах Бишкек и Ош. Основное производство гидроэлектроэнергии осуществляется пятью станциями на каскаде реки Нарын с установленной мощностью 2900 МВт. При этом неиспользованный потенциал в гидроэнергетике оценивается примерно в 18 000 МВт.

Энергетический баланс Кыргызской Республики составляют гидроэнергия (53%) и уголь (37%), при этом внутреннее производство покрывает лишь половину потребности страны, и для удовлетворения оставшегося спроса требуется импорт. Конечное потребление энергоресурсов зависит от нефтепродуктов как основного источника (48%), за которой следуют электроэнергия (24%), уголь (17%) и природный газ (5,8%)⁷. Данный энергетический баланс обуславливает зависимость Кыргызской Республики от импорта топлива, особенно

⁵ Портал знаний Всемирного банка об изменении климата

⁶ [https://www.trade.gov/country-commercial-guides/kyrgyz-republic-energy#:~:text=Hydropower%20accounts%20for%20nearly%2090,to%2030MW\)%20across%20the%20country](https://www.trade.gov/country-commercial-guides/kyrgyz-republic-energy#:~:text=Hydropower%20accounts%20for%20nearly%2090,to%2030MW)%20across%20the%20country)

⁷ <https://www.iea.org/reports/kyrgyzstan-energy-profile>

нефтепродуктов, где ежегодные затраты составляют около 1 млрд. долларов США, главным образом на нужды транспортного сектора.

Исторически Кыргызская Республика зависит от импорта ископаемого топлива. Страна является нетто-импортером нефти и природного газа, около 80% которых поступает из Российской Федерации. Уровень газификации на внутреннем рынке вырос с 22% в 2014 году до 38% в 2024 году. Это повышение связано с активной деятельностью компании «Газпром Кыргызстан», которая с 2014 года инвестировала более 32 млрд. сомов в развитие газовой инфраструктуры страны. Согласно Генеральной схеме газоснабжения и газификации Кыргызской Республики, планируется газифицировать около 400 населенных пунктов и более 845 тысяч домовладений, что позволит достичь уровня газификации страны в 60% к 2030 году.

С 2018 года страна также стала нетто-производителем угля, благодаря увеличению объема добычи угля в четыре раза с 2010 года. В настоящее время производство электроэнергии, производство тепла и бытовое потребление составляют 80% общего потребления угля в Кыргызской Республике. Для обеспечения внутренних потребностей в осенне-зимний период 2024–2025 годов стране потребовалось 2,6 млн. тонн угля, из которых значительная часть была направлена на нужды населения, бюджетных учреждений и ТЭЦ Бишкека. Государственная компания «Кыргыз Комур» выполняет координирующую роль в угольном секторе, объединяя около 30 малых и средних предприятий (МЭА, 2022). На совокупную долю предприятий, работающих в рамках «Кыргыз Комур» добывается около 50% от всей добычи. Однако большинство угольных предприятий являются небольшими и сталкиваются с ограничениями в доступе к инвестициям для обновления оборудования и технологий. В 2024 году было экспортировано 1,1 млн. тонн каменного угля на сумму 53 млн. долларов США. Основными импортерами кыргызского угля стали Узбекистан и Китай, причем поставки в Китай значительно увеличились по сравнению с предыдущими годами.

Правительство Кыргызской Республики совместно с партнёрами по развитию инвестирует в несколько крупных энергетических проектов:

- Проект передачи и торговли электроэнергией между Центральной и Южной Азией «CASA-1000» (1 126,50 млн долларов США)⁸
- Восстановление Токтогульской ГЭС, Фаза 3 (грант 50 млн долл. США и кредит 60 млн долл. США от АБР)⁹.
- Строительство Камбаратинской ГЭС-1 (1860 МВт) (2 млрд долл. США, в том числе 13,6 млн долл. США от Всемирного банка)¹⁰
- Газопровод Кыргызская Республика-Китай (215 км участок D газопровода Центральная Азия-Китай)¹¹.
- Модернизация Уч-Курганской ГЭС (грант 40 млн долл. США и кредит 60 млн долл. США от АБР)¹².

Декарбонизация энергетического сектора Кыргызской Республики представляет собой значительную рыночную возможность для привлечения частных инвестиций

⁸ <https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/project-detail/P145054>

⁹ <https://www.adb.org/projects/49013-002/main>

¹⁰ <https://interfax.com/newsroom/top-stories/100072/> и https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2024/07/11/world-bank-provides-additional-technical-support-clean-hydro-energy-in-kyrgyzstan?cid=eca_tt_eca_en_ext

¹¹ <https://thepeoplesmap.net/project/central-asia-china-gas-pipeline-line-d/>

¹² <https://www.adb.org/projects/49240-002/main>

и промышленного развития. Согласно данным Всемирного банка, республика обладает высоким потенциалом для развития солнечной энергетики, что подтверждается количеством солнечных часов, достигающим 2100–2900 часов в год, и уровнем прямого нормального облучения от 1600 до 2000 кВт·ч/м² в год в Нарынской и Иссык-Кульской областях, а также около 1600 кВт·ч/м² в год в районе города Бишкек¹³. Технический потенциал малых гидроэлектростанций, расположенных на более чем 200 горных реках и крупных ирригационных каналах, оценивается в 1800 МВт¹⁴. Потенциал ветрогенерации сосредоточен в малонаселённых горных районах, где, несмотря на наличие благоприятных условий для установки ветряных электростанций, существует ограниченность транспортной инфраструктуры и линий электропередачи, что требует дополнительных капиталовложений и участия частного сектора для реализации этого потенциала.

Вопросы увеличения частных инвестиций в энергетический сектор Кыргызской Республики включают комплекс факторов. Субсидирование ископаемого топлива, составляющее порядка 11% от ВВП страны, способствует сохранению предпочтения потребителей к традиционным источникам энергии, что снижает конкурентоспособность альтернативных, возобновляемых источников¹⁵. Тарифы на электроэнергию остаются искусственно заниженными. Несмотря на недавнее повышение тарифов для конечных пользователей, существующая ценовая политика, устанавливающая тарифы ниже себестоимости генерации, существенно ограничивает возможности для развития новых мощностей и ослабляет стимулы к повышению энергоэффективности¹⁶. Это особенно отражается на секторе строительства, затрудняя привлечение частных инвестиций в централизованные системы теплоснабжения. Возобновляемые энергетические установки остаются разрозненными и малочисленными. Производство гидроэлектроэнергии, например, развивается преимущественно на небольших объектах, что обусловлено ограничениями для привлечения прямых иностранных инвестиций, необходимых для расширения. Кроме того, существует недостаток квалифицированной рабочей силы и недоразвитость комплексных цепочек поставок, что затрудняет развитие других видов возобновляемой энергетики, создавая дополнительный барьер для устойчивого роста энергетического сектора.

За последние 2–3 года в сектор альтернативной энергетики республики пришли значительные частные инвестиции как от местных, так и от зарубежных инвесторов. Правительство республики привлекает бизнес, предлагая льготы — например, освобождение от НДС на импорт оборудования для ВИЭ и гарантированные договоры покупки электроэнергии для генерирующих компаний. В 2023 году Международная финансовая корпорация (IFC) и Всемирный банк запустили в партнерстве с правительством КР запустили проект для развития солнечной энергетики мощностью до 100–150 МВт, с целью мобилизации частного капитала через механизм ГЧП. В июне 2023 года Всемирный банк одобрил финансирование первой фазы десятилетнего проекта «Развитие возобновляемой энергетики Кыргызстана» на 68 млн. долларов США, включая гранты Зеленого климатического фонда. Активность проявляют и региональные инвесторы, привлечшие инвестиции в такие проекты как — СЭС «Кун Булагы» (50 МВт) в Иссык-Кульской области, строительство ветропарка (100 МВт) в Иссык-Кульской области. В феврале 2025 года в рамках визита президента Садыра Жапарова в гор. Пекин подписано соглашение с компанией Shenzhen Energy Group о строительстве в КР солнечной электростанции 300 МВт и ветропарка 300 МВт.

¹³ Группа Всемирного банка, Программа содействия управлению энергетическим сектором и Solargis: <http://globalsolaratlas.info>

¹⁴ Программа развития ООН. Обзор возобновляемой энергии — Кыргызстан. http://www.eurasia.undp.org/content/rbec/en/home/library/environment_energy/renewable-energy-snapshots.html

¹⁵ Сеть зеленой фискальной политики

¹⁶ Кыргызстан 2022: Обзор энергетического сектора

В целом рост интереса к возобновляемым источникам энергии, связан с государственной политикой по продвижению развития возобновляемой энергетики на фоне дефицита электроэнергии и роста потребления. В 2022 году принят базовый Закон “О возобновляемых источниках энергии”, который устанавливает правовые и экономические основы развития ВИЭ. Этот закон определяет принципы госполитики и механизмы поддержки использования солнечной, ветровой, малой гидро- и других видов возобновляемой энергии. В ноябре 2022 года также создан Фонд зеленой энергетики при Кабинете Министров КР, призванный аккумулировать средства и работать по принципу «единого окна» для поддержки проектов ВИЭ. Для упрощения реализации проектов правительство упростило доступ к земельным ресурсам — Указом Президента КР и постановлением Кабинета министров КР в 2023 году утвержден порядок выделения земель под объекты ВИЭ на конкурсной основе. В результате за 2021–2023 годы инициированы десятки проектов ВИЭ — от малых ГЭС до крупных солнечных станций.

2.3.3. Промышленный сектор

Промышленная деятельность занимает ключевое место в экономике Кыргызской Республики, особенно в горнодобывающей отрасли, что связано с высокой долей горных территорий страны. Доля промышленного сектора в структуре ВВП составляет порядка 26%. Основные направления промышленного производства включают переработку и выпуск основных металлов и изделий из металла (в первую очередь золота), производство пищевых продуктов и табачных изделий, резины, пластмасс, текстильных и кожаных изделий, а также других неметаллических продуктов¹⁷. Правительство активно стимулирует участие частных инвесторов в совместной геологоразведке, особенно в сферах титана и титаномагнетита, что может создать экономические выгоды на сумму до 88 млрд. долларов США¹⁸.

В настоящее время основные инвестиции в промышленность сосредоточены на добыче золота (64%) и производстве цемента (31%), а также в меньшей степени на добыче меди (5%). Экономика Кыргызской Республики в значительной степени зависит от добычи золота, в частности от разработки золотого рудника Кумтор, который является пятым по величине открытым золотым рудником в мире. Однако горнодобывающая отрасль характеризуется низкой трудоемкостью, обеспечивая рабочие места для около 3000 человек, что значительно уступает большинству других традиционных секторов экономики по числу, занятых на единицу продукции.

Согласно данным Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики, выбросы парниковых газов от промышленности оцениваются 4% от общих выбросов. Основные источники выбросов в этом секторе включают производство строительных материалов, таких как цемент и известь, а также использование различных химических веществ в промышленности. Для снижения выбросов парниковых газов в промышленности Кыргызская Республика планирует внедрять более чистые технологии производства и совершенствовать промышленные процессы, что позволит уменьшить углеродоемкость продукции и повысить энергоэффективность предприятий.

2.3.4. Транспортный сектор

На долю транспортного сектора в Кыргызской Республике приходится 28% выбросов парниковых газов и до 75% выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Автомобильный

¹⁷ https://www.unido.org/sites/default/files/files/2018-12/Industrial_Development_Kyrgyzstan-Background.pdf

¹⁸ https://24.kg/english/306224_Akylbek_Japarov_Titanium_exports_could_bring_Kyrgyzstan_88_billion/

парк страны находится в состоянии фактического устаревания, что значительно увеличивает его вклад в выбросы парниковых газов. Более 70% легковых автомобилей эксплуатируются свыше 10 лет. Зависимость от автотранспорта¹⁹, использование топлива низкого качества и недостаточные стандарты на выбросы усугубляют экологическую обстановку, ухудшая качество воздуха. Автотранспорт является основным источником выбросов оксидов азота (NOx) и твердых частиц. Кроме того, климатические изменения и экстремальные погодные явления создают риски деградации и снижения доступности транспортной инфраструктуры.

Особенности горного рельефа и низкая плотность населения являются основными причинами недостаточного развития железнодорожной и частично дорожной сети в Кыргызской Республике. Транспортная сеть страны включает примерно 35 000 км дорог, 420 км железных дорог, четыре международных и семь внутренних аэропортов. Автомобильный транспорт составляет 95% всех грузовых и пассажирских перевозок. На железнодорожный транспорт приходится наибольшая доля инвестиций в инфраструктуру (56%), отчасти из-за проекта строительства железной дороги стоимостью 2,5 млрд долларов США, соединяющей Узбекистан и Китай через Кыргызстан. Однако большая часть масштабных инфраструктурных проектов направлена на развитие автодорожной сети.

Сдерживающими факторами для частных инвестиций в транспортный сектор являются неопределенные условия инвестиционного климата. Высокие капитальные затраты на транспортную инфраструктуру ограничивают привлечение как иностранных, так и внутренних инвестиций, что также объясняется осторожным подходом иностранных инвесторов и ограниченными возможностями внутреннего финансирования. Коммерческое кредитование транспортного и логистического сектора находится на низком уровне по сравнению с другими секторами экономики²⁰. Введение фискальных стимулов на импорт и регистрационные налоги способствовали росту импорта электромобилей. Однако высокие стартовые затраты, продолжающиеся субсидии на топливо, ограниченные внутренние технические компетенции и отсутствие координации в развитии сети зарядных станций ограничивают спрос²¹. В рамках возможностей для частного сектора можно выделить развитие услуг электронной мобильности, совместное использование транспортных средств и декарбонизацию грузоперевозок.

2.3.5. Туризм

Туризм является приоритетным сектором экономики Кыргызской Республики и находится на стыке нескольких отраслей, подверженных климатическим рискам. Доля вклада туризма в ВВП составляет 3,6%. Укрепление устойчивости сельского хозяйства, лесного хозяйства, транспорта, строительства и энергетики к изменениям климата имеет решающее значение для развития туристической отрасли, поскольку именно эти секторы поддерживают природные ресурсы, обеспечивают доступность и размещение туристов. Сектор туризма создает экономические возможности, содействуя развитию местных сообществ, внедрению циклических моделей потребления и расширению низкоуглеродных подходов к развитию. Спрос со стороны иностранных туристов увеличился на 45% в период с 2022 по 2023 год, что на 60% превышает уровень до пандемии²². С учетом географических особенностей Кыргызской Республики и ее уязвимости к климатическим рискам устойчивое управление физической

¹⁹ ПРООН 2022

²⁰ ЭСКАТО ООН 2022

²¹ Кондев и др. «Putting the foot down: Accelerating EV uptake in Kenya» (Нажать на педаль газа: ускорить внедрение электромобилей в Кыргызстане). Транспортная политика, февраль 2023 г.

²² Национальный статистический комитет КР

инфраструктурой и природными ресурсами является ключевым фактором для успешного развития туризма.

В республике функционируют около 600 организаций, предоставляющих туристические и рекреационные услуги, среди них: 190 специализированных объектов размещения, 365 гостиниц и аналогичных предприятий, 118 туристических агентств и операторов, а также 11 природных парков и заповедников²³. Кроме того, зарегистрировано около 1527 гостевых домов. Несмотря на ограниченную доступность данных о числе туристов и их экономическом вкладе, официальная статистика показывает, что в 2023 году доходы от туристической деятельности составили 13,9 млрд сомов. Важные программы по укреплению устойчивости сектора туризма включают в себя проекты PERETO и Greentour, направленные на повышение потенциала и внедрение устойчивых практик в индустрии.

3. Финансовый ландшафт

3.1. Институциональная и нормативная база

В 2009 году Кыргызская Республика приняла Закон «О государственно-частном партнерстве», однако в нем отсутствовали четкие и конкретные правила отбора частных партнеров на конкурсной основе, обязательные условия соглашений, описания моделей ГЧП, процедуры распределения рисков и другие важные элементы. Признавая недостатки данного Закона, 22 мая 2012 года были внесены поправки, направленные на улучшение операционной и институциональной основы. В дальнейшем, 22 июня 2016 года был принят ряд изменений в Закон о ГЧП с целью адаптации законодательства к международным стандартам, особенно в части фискального (бюджетного) управления.

В 2014 году правительство Кыргызской Республики учредило Фонд финансирования и подготовки проектов ГЧП (ФФПП), который уже профинансировал подготовку шести проектов ГЧП и продолжает рассматривать новые проектные инициативы (Кыргызская Республика, 2022).

22 июля 2019 года был утвержден обновленный Закон о ГЧП, который предусматривал упрощенную процедуру выбора частного партнера, соответствующую международным практикам (IFC, 2021).

В 2016 году правительство Кыргызской Республики приняло Программу развития ГЧП на 2016–2021 годы, утвержденную Постановлением № 327 от 16 июня 2016 года, в которой были определены основные цели внедрения механизмов ГЧП и мероприятия для их достижения. Тем не менее, несмотря на сделанные шаги, потенциал применения ГЧП оставался ограниченным, а координация между государством и частным сектором была недостаточной для эффективного функционирования этой модели.

В 2021 году был принят обновленный Закон «О государственно-частном партнерстве» (Закон № 98 от 11 августа 2021 года)²⁴, который направлен на укрепление роли уполномоченных органов в сфере ГЧП, а также на оптимизацию процедур, механизмов и сроков подготовки проектов в рамках ГЧП. Этот закон был подписан Президентом Кыргызской Республики С.Н. Жапаровым и имеет следующие основные цели:

²³ Там же.

²⁴ КР 2021-жылдын 11-августундагы № 98 «Мамлекеттик-жеке өнөк» (minjust.gov.kg)

- Повышение эффективности и качества объектов инфраструктуры и предоставляемых услуг;
- Оптимизация государственных расходов на планирование, строительство, эксплуатацию и техническое обслуживание объектов;
- Привлечение инвестиций и дополнительных управленческих возможностей частного сектора;
- Обеспечение оптимального соотношения цены и качества на протяжении всего жизненного цикла проекта, а также достижение соответствия поставленным целям при реализации инфраструктурных проектов;
- Содействие внедрению инноваций, новых технологий, повышению эффективности и стимулированию экономического роста.

Роль государственно-частного партнерства (ГЧП) также подчеркивается в Национальной программе развития Кыргызской Республики на 2022-2026 годы²⁵, утвержденной Указом Президента от 12 октября 2021 года № 435²⁶. В рамках программы предусмотрено продолжение работы по внедрению механизмов ГЧП и созданию благоприятных условий для их реализации, включая совершенствование подготовки проектов и государственного управления. Основными мерами будут являться наращивание потенциала в соответствующих секторах, повышение осведомленности о механизме ГЧП и разработка финансовых инструментов для успешной реализации проектов.

ЦУР и налоговые льготы (2021 г.): Особое внимание уделяется целям устойчивого развития и привлечению инвестиций в приоритетные секторы экономики, что также подкрепляется новыми налоговыми льготами. В 2021 году, с поддержкой Интегрированных национальных рамок финансирования (INFF), Министерство экономики и коммерции (МЭК) разработало статью в новый Налоговый кодекс, устанавливающую условия для предоставления налоговых льгот, направленных на стимулирование устойчивого развития страны и достижение целей Национальной стратегии развития.

Постановлением Кабинета Министров от 25 марта 2022 года № 160 утверждены нормативные акты, регламентирующие порядок реализации проектов ГЧП, что стало важным шагом в создании правовой и институциональной основы для их успешной реализации.

В октябре 2022 года постановлением № 556 был учрежден Центр государственно-частного партнерства, который будет заниматься разработкой и распространением механизмов ГЧП для различных проектов.

В дополнение к этому, правительство разработало и одобрило инвестиционную стратегию на 2026 год, реализация которой будет осуществляться через Национальное инвестиционное агентство. Однако, несмотря на достигнутые успехи в области ГЧП, полноценная нормативная база для стимулирования частных инвестиций еще не сформирована.

В настоящее время Министерство экономики разрабатывает Программу зеленой экономики. Она будет сопряжена с разработкой зеленой таксономии для квалификационных инвестиций. Ожидается, что эта программа может предоставить конкретные указания по зеленым инвестициям. Кроме того, правительство разрабатывает два двух стратегических документа

²⁵ Национальная программа развития Кыргызской Республики до 20 лет (минюст . правительство . кг)

²⁶ Президент КР 2021 г.-жылдын 12 октябрындагы ПЖ № 435 «2026 г. (минюст . гов . кг)

касающихся адаптации климата и устойчивости развития — Национальный адаптационный план и Определяемый на национальном уровне вклад в сокращение выбросов.

3.2. Институты финансирования развития

Институты финансирования развития (DFI) играют ключевую роль в обеспечении финансовой поддержки частных инвесторов и предприятий в развивающихся экономиках, способствуя реализации проектов, направленных на позитивные изменения. Несмотря на то, что эти институты являются государственными организациями, они в значительной степени функционируют как самофинансируемые структуры, реинвестируя прибыль от успешных инвестиций в новые проекты. DFI, как правило, готовы принимать на себя более высокий коммерческий риск, чем частные инвесторы, чтобы поддержать предприятия и сектора, оказывающие положительное влияние на развитие экономик и способствующие достижению устойчивого развития.

Ниже представлен краткий список наиболее значимых DFI.

British International Investment (BII): ранее известная как CDC, BII представляет собой институт финансирования развития правительства Великобритании. Министерство иностранных дел, по делам Содружества и развития отвечает за организацию и является единственным акционером. Инвестиционный портфель оценивается примерно в 7,1 млрд долларов США (на конец 2020 года).

Инвестиции этой организации ориентированы на проекты с а) экономическим, экологическим и социальным воздействием, а также на инициативы с b) коммерческой устойчивостью и финансовой окупаемостью. Реинвестированная прибыль от успешных проектов направляется на новые инвестиции. BII активно поддерживает проекты, соответствующие целям устойчивого развития, используя средства, выделенные из бюджета официальной помощи развитию Великобритании.

Deutsche Invest (DEG): DEG — это немецкий институт финансового развития, который оказывает поддержку частным компаниям и поставщикам финансовых услуг, работающим на развивающихся рынках. DEG — дочерняя компания, полностью принадлежащая KfW Group. Они предоставляют финансирование и консультации:

DEG — направляет свои ресурсы на проекты устойчивой инфраструктуры, включая возобновляемые источники энергии, телекоммуникации, транспорт, коммунальные услуги и утилизацию отходов. DEG также предоставляет финансирование и консультационные услуги банкам и финансовым учреждениям, обеспечивая доступ к финансированию для малых и средних предприятий в развивающихся странах.

- Частные компании, которые инвестируют в проекты устойчивой инфраструктуры в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, в частности в области возобновляемых источников энергии, телекоммуникаций, транспортной инфраструктуры, а также в коммунальные услуги и переработку отходов.
- Компании в развивающихся странах и странах с формирующимися рынками, а также инвестиционные организации, предоставляющие акционерное финансирование частным предприятиям в этих странах.

- Финансовые учреждения и специализированные спонсоры, такие как банки, которые обеспечивают надежный доступ к финансированию, с особым акцентом на поддержку малых и средних предприятий в развивающихся странах.

В рамках своей поддержки бизнеса, они предоставляют специализированные консультационные услуги компаниям в развивающихся странах, направленные на содействие экономическим преобразованиям, с особым акцентом на устойчивое развитие и климатические вопросы (в том числе возможное частичное софинансирование проектов).

Нидерланды Financierings-Maatschappij voor Ontwikkelingslanden (FMO): FMO — голландский банк развития. FMO управляет фондами министерств иностранных дел и экономики правительства Нидерландов, чтобы максимизировать влияние инвестиций частного сектора на развитие. Он имеет лицензию банка и контролируется Центральным банком Нидерландов. Он уделяет особое внимание инвестициям для достижения ЦУР 8, 10 и 13 и трех ключевых секторов: агробизнес, продовольствие и вода, энергетика и финансовые учреждения.

FMO использует различные финансовые инструменты для поддержки частных инвестиций в секторах, имеющих отношение к устойчивому развитию, смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, таких как возобновляемые источники энергии, включая солнечную энергию, энергию ветра и гидроэнергетику, энергоэффективность и лесное хозяйство.

FMO управляет Голландским фондом климата и развития, который инвестирует в проекты, направленные на адаптацию к изменению климата и его смягчение в развивающихся странах. Фонд сосредоточен на ряде приоритетных направлений, включая устойчивые водные системы и пресноводные экосистемы, лесное хозяйство, климатически устойчивое сельское хозяйство и восстановление экосистем, направленных на защиту окружающей среды.

Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (MIGA) является частью Группы Всемирного банка. Основной задачей MIGA является содействие трансграничным инвестициям в развивающихся странах через предоставление гарантий, таких как страхование политических рисков и повышение кредитного качества, ориентированных на инвесторов и кредиторов.

Гарантии, предоставляемые MIGA, защищают инвестиции от некоммерческих рисков, помогая инвесторам получить доступ к финансированию на более выгодных условиях. Эти гарантии служат защитой от действий правительства, которые могут повлиять на выполнение проектов, и содействуют разрешению споров между инвесторами и государственными органами. MIGA также предоставляет глубокие знания о развивающихся рынках и международных передовых практиках в сфере экологического и социального управления.

Международная финансовая корпорация (IFC) — это крупнейший институт развития, поддерживающий частный сектор в развивающихся странах. IFC является частью Группы Всемирного банка (ВБ) и работает с финансовыми учреждениями, выделяя капитал, в основном в виде кредитов для бизнеса и других организаций, для реализации экологически чистых проектов. IFC стремится увеличить свои инвестиции в климатические проекты до 35% от своих долгосрочных обязательств с собственного счета в период с 2021 по 2025 годы и сотрудничать с финансовыми учреждениями, которые финансируют проекты, способствующие смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему.

Недавно IFC укрепила партнерство с Правительством Кыргызстана в рамках программы Scaling Solar²⁷ Группы Всемирного банка для разработки солнечной электростанции мощностью от 100 до 150 мегаватт, подключенной к сетям, что позволит диверсифицировать энергобаланс страны и увеличить ее мощность в области возобновляемых источников энергии, чтобы удовлетворить растущий внутренний и региональный спрос. В рамках соглашения IFC оказывает помощь Министерству энергетики и Министерству экономики и коммерции Кыргызстана в структурировании государственно-частного партнерства (ГЧП) для привлечения капитала частного сектора для строительства и эксплуатации пилотной солнечной электростанции.

Финансовое учреждение развития США (DFC) является агентством федерального правительства США и активно сотрудничает с частным сектором для финансирования решений, направленных на решение наиболее актуальных проблем, с которыми сталкивается развивающийся мир. DFC инвестирует в различные секторы, включая энергетику, здравоохранение, критически важную инфраструктуру и технологии. Также DFC предоставляет финансирование для поддержки малого бизнеса и женщин-предпринимателей, способствуя созданию рабочих мест на развивающихся рынках. Инвестиции DFC соответствуют высоким стандартам и направлены на соблюдение экологических норм, прав человека и прав трудящихся.

3.3. Финансовый сектор в Кыргызстане

Кыргызская Республика приветствует привлечение иностранного капитала, однако сталкивается с определёнными трудностями в развитии рынков капитала. Экономика страны в значительной степени опирается на наличные расчёты, при этом за пределами банковского кредитования существует ограниченное количество финансовых инструментов. Две фондовые биржи страны имеют низкие объёмы торгов, что сдерживает участие инвесторов. По состоянию на конец ноября 2024 года, государственный долг страны составил 6,6 млрд. долларов США или 37% ВВП. Из этой суммы внешний долг составлял 4,5 млрд. долларов США, а внутренний — 2,1 млрд. долларов США. Валюта свободно доступна, а процентные ставки конкурентоспособны.

В мае 2024 года агентство Moody's изменило прогноз по кредитным рейтингам Кыргызстана с «негативного» на «стабильный», подтвердив долгосрочные рейтинги эмитента в национальной и иностранной валюте на уровне В3. В январе 2025 года АКРА повысило долгосрочный кредитный рейтинг Кыргызстана до уровня В+ по международной шкале в иностранной и национальной валюте. Прогноз по долгосрочным рейтингам изменен на «стабильный», что свидетельствует о высокой вероятности сохранения текущего рейтинга в ближайшие 12–18 месяцев.

К концу 2023 года активы банковской системы Кыргызстана, состоящей из 23 коммерческих банков, составили около 6,9 млрд. долларов США и составляют около 50% ВВП. При этом коммерческие банки занимают 77% активов финансового сектора, а коэффициент достаточности капитала на конец 2023 года составлял около 25%. Отношение ликвидных активов к общим активам составило около 30%, что свидетельствует о стабильной ситуации с ликвидностью в банковской системе. Коэффициент ликвидности банковской системы на эту дату составлял 77%, что значительно превышает установленный Национальным банком КР норматив в 45%.

²⁷ Программа масштабирования солнечной энергетики — это комплексный подход, который помогает правительствам закупать и разрабатывать финансируемые из частных источников солнечные проекты для производства электроэнергии по конкурентоспособным тарифам.

В Кыргызской Республике функционируют 21 коммерческих банк и 304 их филиалов. Крупные банки контролируют 55% активов банковского сектора и 49% общего кредитного портфеля. В стране 14 коммерческих банков принадлежат иностранным финансовым группам, их доля на рынке по активам составляет 65%, а 3 банка являются государственными с долей рынка в 25%. Из пяти крупнейших банков по активам три являются государственными (банки «Айыл», «Элдик» и «Бакай»), а два — с частной формой собственности (банки «Отима» и «Кыргызский инвестиционно-кредитный банк»). Выросли объёмы кредитования и депозитов, что указывает на рост уровня финансового посредничества. Доля кредитов в ВВП увеличилась с 14% в 2006 году до 22% в 2023 году, а доля депозитов за тот же период возросла с 15% до 36%. Совокупные активы банковского сектора в 2024 году увеличились на 32,8%, достигнув 815,7 млрд. сомов. Объем кредитного портфеля банков также вырос на 32,2% по сравнению с 2023 годом (257,8 млрд сомов) и составил 340,7 млрд. сомов, в том числе по следующим секторам:

- Кредиты промышленности — 14 млрд. сомов (увеличение на 4,7%);
- Кредиты сельскому хозяйству — 47,4 млрд. сомов (рост на 12,4%);
- Кредиты на торговлю — 89,9 млрд. сомов (рост на 21,5%);
- Кредиты на строительство — 13,6 млрд. сомов (рост на 14,4%);
- Ипотечные кредиты — на сумму 39,2 млрд. сомов (рост на 30,5%);
- Потребительские кредиты — 99,2 млрд. сомов (рост на 77,8%);
- Прочие кредиты — 31,5 млрд. сомов (рост на 3,5%).

Небанковские финансовые учреждения, такие как микрофинансовые организации и кредитные союзы, играют важную роль в финансировании малых, средних и микропредприятий в Кыргызской Республике, на их долю приходится 8% активов финансового сектора. При этом сектор микрофинансирования является жизненно важным, особенно в сельских и удаленных районах, где доступ к финансовым услугам ограничен. В 2021 году количество заемщиков небанковских финансовых учреждений составило 440 тысяч, в то время как у банков было 475 тысяч заемщиков, включая физические и юридические лица. Активы небанковских финансово-кредитных организаций на конец 2021 года составляли 32 млрд. сомов. Охват населения составлял около 7%.

Большинство микрофинансовых организаций используют модель группового кредитования²⁸. По оценкам, более половины кредитных портфелей микрокредитных организаций — это необеспеченные групповые кредиты, которые составляют от 53% до 71% общего объема кредитования. Доступность кредитов, упрощенные процедуры их получения и наличие филиалов в сельской местности сделали микрофинансирование привлекательным для менее обеспеченного сельского населения.

Помимо частных банков и микрофинансовых организаций, остальные финансовые институты играют второстепенную роль в экономике. Рынки капитала, включая рынки долговых обязательств, государственных ценных бумаг и страховой рынок, остаются весьма малыми. Доля государственных ценных бумаг в ВВП составляет 3%, из которых 1,3% приходится на банки, а около 1,4% — на такие инвестиционные организации, как Социальный фонд и Агентство по защите депозитов. В целом рынки капитала находятся на начальной стадии развития, а их рыночная капитализация к началу 2023 года приблизилась к отметке 1 млрд. долларов США.

²⁸ При групповом кредитовании клиенты с низким доходом образуют группу, в которой каждый предоставляет гарантии другим.

3.3.1. Национальные финансовые институты

Государственный банк развития КР: Государственный банк развития Кыргызской Республики был создан в 2022 году, и его главной задачей является стимулирование диверсификации экономики страны через инвестиционную деятельность, включая финансирование крупных национальных проектов на коммерчески выгодных условиях. На конец 2024 года активы ГБР оцениваются в 309 млн. долларов США. Основные стратегические направления банка включают: поддержку экспортно-ориентированного обрабатывающего сектора, структурную перестройку экономики, восстановление производственной инфраструктуры, создание мультипликативного эффекта для смежных отраслей, содействие экономическому и инвестиционному росту в регионах, выравнивание уровня их развития, обеспечение доступа к среднесрочным и долгосрочным кредитам, поддержку инвестиций в отечественные предприятия, а также внедрение современных методов управления и оценки кредитования. В 2024 году Государственный банк развития впервые выделил 100 млн. сомов ОАО «ЭЛДИК банк» на финансирование «зеленых» проектов. Кроме ГБР, в стране действуют небольшие государственные инвестиционные институты, способствующие экономическому развитию: фонды областного и районного развития (35 млн. долларов США), фонд защиты окружающей среды (3,7 млн. долларов США) и фонд социального партнерства для развития регионов (10 млн. долларов США).

Айыл Банк: ОАО «Айыл Банк» было создано Правительством КР при поддержке Всемирного банка в 1996 году как Кыргызская сельскохозяйственная финансовая корпорация (КСФК) для предоставления кредитов фермерам и сельхозпроизводителям на устойчивой основе. Решением Правления Национального банка КР и постановлением от 27 декабря 2006 года N 43/1, в 2006 году КСФК была преобразована в ОАО «Айыл Банк». На сегодняшний день банк является одним из крупнейших финансовых институтов страны, реализующим программы поддержки аграрного сектора и предоставляющим широкий спектр банковских услуг, включая обслуживание частных и корпоративных клиентов, инвестиционный бизнес и управление активами. Сеть «Айыл Банка» насчитывает 38 филиалов, 57 сберегательных касс и 32 выездных касс, а также 26 районных и 10 сельское кредитное подразделение в отдаленных регионах. На конец 2024 года банк является крупнейшим по капитализации, его активы составляют 157 млрд. сомов или 19,5% совокупных активов банковской системы, его кредитный портфель составил 51,4 млрд. сомов или 14,8% от всего общего объема банковских кредитов в стране, из которых 32% направлены на поддержку сельского хозяйства.

ЭЛДИК Банк: ОАО «ЭЛДИК Банк» ведет свою историю с 1996 года, когда была создана «Расчетно-сберегательная компания» с уставным капиталом в 1 млн. сомов. В декабре 2007 года компания получила банковскую лицензию и в 2008 году была перерегистрирована как «ЭЛДИК Банк» с уставным капиталом в 2,3 млрд. сомов. Сегодня «ЭЛДИК Банк», наряду с Айыл Банком, является одним из основных финансовых институтов, участвующих в реализации государственных программ поддержки аграрного сектора, таких как «Финансирование сельского хозяйства». В июне 2024 года «ЭЛДИК Банк» стал первым государственным банком Кыргызстана, получившим долгосрочный рейтинг дефолта эмитента от международного агентства Fitch Ratings на уровне В — со стабильным прогнозом, подтвердив его надежность и стабильность на международном уровне. В январе 2025 года банк получил оценку 45 баллов в рейтинге S&P Global Corporate Sustainability Assessment 2024, что выше среднего показателя в международной финансовой отрасли, демонстрируя приверженность принципам устойчивого развития. В сентябре 2024 года Государственный банк развития Кыргызской Республики выделил «ЭЛДИК Банку» 200 млн. сомов, из которых 100 млн. сомов были направлены на финансирование лизинга, а остальные 100 млн. сомов — на поддержку «зеленых» проектов, направленных на улучшение состояния климата и окружающей среды.

Союз банков Кыргызстана: Основные задачи Союза банков включают: (i) защиту прав и представление интересов членов Союза в Национальном банке Кыргызской Республики, государственных и иных учреждениях; (ii) координацию работы членов Союза по совершенствованию банковской системы, правовой базы и развитию банковского дела в стране; (iii) представление общих интересов Союза банков для укрепления межрегиональных и международных связей; (iv) удовлетворение информационных и профессиональных интересов участников Союза.

Ассоциация микрофинансовых организаций (АМФО): Основная цель Ассоциации заключается в объединении усилий микрофинансовых и других организаций для повышения доступности кредитных ресурсов для юридических и физических лиц Кыргызстана, снижения кредитных рисков, реализации совместных проектов и защиты интересов кредитных организаций. Микрофинансовый сектор Кыргызстана представлен разнообразными учреждениями, такими как кредитные союзы, микрокредитные агентства (МКА), микрокредитные компании (МКК), микрофинансовые компании (МФК), а также две специализированные государственные организации — Финансовая компания по поддержке кредитных союзов (ФКККС) и Кыргызская сельскохозяйственная финансовая корпорация (КСФК). Ассоциация микрофинансовых организаций выступает в качестве надежной платформы для дальнейшего развития микрофинансовых структур и активно содействует совершенствованию правовой и нормативной среды для их деятельности, участвуя в разработке и корректировке нормативных актов. Также Ассоциация развивает членство и оказывает платные услуги членам и третьим лицам.

Гарантийный фонд: для минимизации инвестиционных рисков, включая проекты в секторах «зеленой экономики», в Кыргызстане был создан Гарантийный фонд. Основные риски, такие как колебания валютных курсов, политическая изменчивость и низкая доходность, повышают уязвимость климатически устойчивых и декарбонизационных проектов. Гарантийный фонд защищает инвесторов от возможных потерь в стратегически важных и социально значимых отраслях. Основанный в 2016 году, фонд с тех пор капитализировался и аккумулировал более 6 млрд сомов (около 70 млн долларов США). Гарантийный фонд ориентирован на поддержку предпринимателей и предоставляет гарантии на небольшие суммы. В первые годы его работы фонд обеспечивал кредиты до 90 тыс. сомов (1 тыс. долларов США), а средняя сумма гарантии с 2016 по 2024 год составила около 1 млн сомов (11,7 тыс. долларов США). С момента основания «Гарантийный фонд» оказал поддержку предпринимателям, обеспечив доступ к финансированию в размере более 35 млрд. сомов и предоставив гарантии на сумму свыше 12 млрд. сомов.

3.3.2. Другие участники, поддерживающие частные инвестиции в климат

Центр государственно-частного партнерства (Центр ГЧП): Центр является юридическим лицом, ориентированным на привлечение частных инвестиций через создание эффективных систем управления проектами ГЧП. Его цель — поддержка потенциальных партнеров в поиске, иницировании, подготовке, реализации и мониторинге проектов ГЧП. Основные функции Центра включают содействие в разработке нормативных актов и процедур по ГЧП, создание методических рекомендаций для государственных и муниципальных органов по реализации проектов ГЧП, подготовку технико-экономических обоснований, предложений и тендеров, а также контроль за деятельностью Фонда финансирования подготовки проектов ГЧП. В настоящее время Центр ГЧП действует при Национальном инвестиционном агентстве при Президенте КР, ранее он находился в структуре Министерства экономики и коммерции КР. К началу 2024 года было заключено 27 соглашений по проектам ГЧП на сумму свыше 31 млрд. сомов (350 млн. долларов США). На указанный момент времени, центр курировал 68 проектов

ГЧП с общим объемом инвестиций более 100 миллиардов сомов. По итогам 2023 года, согласно независимой оценке The Economist Intelligence Unit, Кыргызстан поднялся в мировом рейтинге ГЧП с 68-го на 22-е место, перейдя из категории «зарождающаяся» в «развитую среду ГЧП».

Центр Климатического Финансирования (ЦКФ): Созданный в 2017 году при поддержке банков развития в рамках Программы климатических инвестиций, ЦКФ является ключевым учреждением для координации климатического финансирования в Кыргызстане. С момента создания ЦКФ был при Правительстве Кыргызстана (2017–2021), затем при Министерстве природных ресурсов, экологии и технического надзора (2021–2023), а с 2023 года перешел в подчинение Кабинету министров Кыргызстана, что подчеркивает его значимость. ЦКФ занимается формулированием климатических проектов, их концептуальным оформлением и поиском источников финансирования. Центр также укрепляет потенциал финансовых учреждений, государственных ведомств и НПО в вопросах разработки проектов и климатического финансирования.

Международный деловой совет: Совет служит связующим звеном между бизнес-сообществом, государственными учреждениями, международными организациями и дипломатическими миссиями, содействуя улучшению инвестиционного климата и стимулируя экономическое развитие Кыргызстана.

Координационный Совет по инвестициям: данный Совет при Кабинете министров функционирует как платформа для продвижения частных инвестиций, особенно в климатически ориентированные сектора, такие как устойчивое строительство, энергосбережение, возобновляемая энергия и туризм. Он акцентирует внимание на инициативах по адаптации, включая фермерские кредиты, улучшение железнодорожного сообщения и развитие малых проектов в области возобновляемой энергетики (гидро-, ветро- и солнечная энергия).

Ассоциация иностранных инвесторов: Эта ассоциация разрабатывает инвестиционные руководства, помогая иностранным инвесторам ориентироваться в экономической ситуации Кыргызстана и принимать решения в ключевых секторах.

Unison Group: Базируясь в Бишкеке, Unison Group — стратегическая консалтинговая фирма, которая консультирует правительства, финансовые учреждения и организации по вопросам возобновляемой энергии, энергоэффективности, изменения климата, управления природными ресурсами и устойчивого развития. Их услуги включают консалтинг, рекомендации, разработку и реализацию проектов, а также проведение исследований.

Агентство развития и инвестирования сообществ КР (АРИС): это государственное агентство направлено на привлечение инвестиций для сокращения бедности, поддержки частного предпринимательства, развития сельской инфраструктуры и улучшения уровня жизни сельских жителей. АРИС также аккредитовано как национальный орган прямого доступа к Зеленому климатическому фонду (5 марта 2024 года) и может управлять проектами стоимостью от 10 до 50 миллионов долларов США, направленными на адаптацию к изменениям климата.

Ассоциация возобновляемой энергетики КР: Основные цели Ассоциации включают совершенствование правовой базы для внедрения технологий возобновляемой энергетики, разработку финансовых механизмов для поддержки энергетических технологий, создание рабочих мест, разработку инвестиционных проектов и улучшение информационных ресурсов для популяризации возобновляемой энергетики и энергосбережения.

3.4. Существующие инвестиционные механизмы

3.4.1. Зелёные облигации

Зеленые облигации — это инвестиции с фиксированным доходом, выпускаемые государственными, частными или многосторонними организациями для привлечения капитала на экологически значимые проекты. Они аналогичны традиционным облигациям, предлагая инвесторам фиксированный доход, но с обязательством направлять привлеченные средства на проекты, способствующие устойчивому развитию. Среди возможных областей финансирования — возобновляемая энергетика, энергоэффективные технологии, экологически чистый транспорт, природоохранные меры, управление водными ресурсами и сточными водами. Зеленые облигации выпускали многие международные организации, включая МФК и Всемирный банк.

В 2023 году кыргызский банк «Дос-Кредобанк» стал первым в стране, кто выпустил зеленые облигации²⁹. Средства от этих облигаций (объемом 85 млн. сомов, или около 1 млн. долларов США) направлены на устойчивое кредитование в сферах туризма, мобильности, сельского хозяйства и жилья, с купонной ставкой 16% на срок в три года³⁰.

В 2024 году в секторе зеленых облигаций Кыргызстана произошли значительные улучшения: Кыргызская фондовая биржа запустила специализированный портал для зеленых облигаций, чтобы помочь компаниям привлекать зарубежный капитал на экологические проекты. В то же время Государственный банк развития КР реализовал программу инвестиций на 100 млн. сомов, закупая облигации, выпущенные Банком Азии, для поддержки гендерной интеграции и устойчивого развития в стране. В 2024 году Государственный банк развития КР выделил 100 млн. сомов ОАО «ЭЛДИК банк» на финансирование «зеленых» проектов.

Таблица 1: Эмитенты зеленых, социальных и устойчивых облигаций в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии

Эмитент	Страна эмитента	Сектор	Тип	Объем эмиссии, млрд долл. США	Внешние рецензенты
Банк Азии	Кыргызстан	Банковский сектор	Социальный	<0,005	Другие
Америабанк	Армения	Банковский сектор	Зеленый	0,06	Sustainalytics
Фонд развития предпринимательства «Даму»	Казахстан	Финансовые услуги	Социальный	<0,005	Другие
АО «Банк Развития Казахстана»	Казахстан	Банковский сектор	Зеленый	0,07	Другие
Кегоч	Казахстан	Инфраструктура	Зеленый	0,07	Другие

²⁹ Соответствует стандарту выпуска зеленых облигаций Международной ассоциации рынков капитала (Принципы зеленых облигаций ICMA).

³⁰ <https://www.kyrgyzgreenbonds.kg/>

Эмитент	Страна эмитента	Сектор	Тип	Объем эмиссии, млрд долл. США	Внешние рецензенты
МФО Onlinekazfinance	Казахстан	Потребительское финансирование	Социальный	0,04	Другие
Самрук Энерго	Казахстан	Инфраструктура	Зеленый	0,04	Другие
Georgia Capital Jsc	Грузия	Финансовые услуги	Устойчивый	0,15	Sustainalytics
Georgia Global Utilities Jsc	Грузия	Инфраструктура	Зеленый	0,25	Sustainalytics
АО «Грузинская железная дорога»	Грузия	Промышленность	Зеленый	0,50	S&P
Грузинская компания по возобновляемой энергии	Грузия	Инфраструктура	Зеленый	0,08	Sustainalytics
Микрофинансовая организация Кристалл АО	Грузия	Финансовые услуги	Социальный	0.01	Другие
ТВС Лизинг	Грузия	Банковский сектор	Зеленый	0.01	Другие
НПС Укрэнерго	Украина	Инфраструктура	Зеленый	1.65	Sustainalytics
Международные облигации Республики Узбекистан	Узбекистан	Государственные облигации	Зеленый	0,33	Sustainalytics
Международные облигации Республики Узбекистан	Узбекистан	Государственные облигации	Устойчивый	0,24	Sustainalytics

Источник: Иван Филютин, 2024. Семинар по климатическому финансированию для частного и финансового секторов Бишкек. ПРООН.

3.4.2. Государственно-частное партнерство

Программа развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в Кыргызстане на 2022–2026 годы была разработана для модернизации экономической и социальной инфраструктуры с использованием существующих механизмов ГЧП. Правительство Кыргызстана выделило 68 приоритетных проекта, требующих в краткосрочной перспективе около 1,2 млрд. долларов США. На начало 2024 года были подписаны 27 соглашений с частными партнерами на сумму более 31 млрд. сомов (около 350 млн. долларов США), охватывающих проекты в энергетике,

транспорте и коммуникациях, здравоохранении, образовании, сельском хозяйстве и инфраструктуре. Несмотря на это, как отмечает Международная финансовая корпорация (IFC), финансовый разрыв для инфраструктуры Кыргызстана в среднесрочной и долгосрочной перспективе составляет около 5 млрд. долларов США. Эти средства потребуются для реализации проектов в гидроэнергетике, транспортной инфраструктуре (дороги и железные дороги) и других ключевых секторах, чтобы сделать страну устойчивой к изменению климата.

Существует значительное количество ГЧП в сфере возобновляемой энергетики, но они гораздо менее масштабны, большинство ГЧП все еще находятся на стадии планирования, поскольку проекты имеют ограниченную банковскую привлекательность. В результате необходимо отдать приоритет ГЧП в таких секторах инфраструктуры, как энергетика, здравоохранение, транспорт и связь, муниципальные услуги, образование, водоснабжение и водоотведение (санитария), логистика общественной и государственной инфраструктуры (Кыргызская Республика, 2022).

Правительство Кыргызстана также признало необходимость повышения институционального потенциала государственных и местных органов власти, чтобы обеспечить качественное планирование и реализацию проектов ГЧП, включая мониторинг и управление соглашениями. В рамках этих усилий был создан Центр ГЧП, а с участием международных партнеров проведено обучение и сертификация более 60 государственных служащих по вопросам управления ГЧП.

3.4.3. Зеленый климатический фонд и частный сектор

Зеленый климатический фонд (ЗКФ/GCF) — крупнейший климатический фонд в мире, с капиталом около 10 млрд. долларов США, финансируемым суверенными государствами и управляемым советом из 24 членов под эгидой ООН. Фонд направляет свои инвестиции на смягчение последствий изменения климата, адаптацию и повышение устойчивости, используя разнообразные финансовые инструменты: гранты, перекредитование, займы и акционерный капитал, в зависимости от характера проектного предложения. В Кыргызстане ЗКФ уже инвестировал примерно 90 млн. долларов США в пять климатических проектов, поддерживающих устойчивое развитие и адаптацию к изменению климата.

Фонд активно вовлекает частный сектор через краудфандинг и рыночную трансформацию. Частный сектор может получать льготное финансирование и финансирование с понижением рисков через Фонд частного сектора (PSF), который также поддерживает климатические инициативы через структурированное финансирование, акционерные фонды и коммерческие кредиты. Инвестиции PSF, как и основного фонда ЗКФ, направлены на смягчение последствий изменения климата и адаптацию.

Чтобы расширить доступ к средствам ЗКФ в странах, где ограничено количество аккредитованных организаций и климатических проектов, как в Кыргызстане, фонд запустил пилотный механизм для оценки конкретных проектов (PSAA), который будет действовать с 2023 по 2026 год. Механизм PSAA позволяет неаккредитованным организациям получать временную аккредитацию для единственного климатического проекта или программы. Этот подход открывает больше возможностей для частного сектора и ускоряет распределение ресурсов фонда в таких странах, как Кыргызстан.

3.4.4. Международные фонды, направленные в частный сектор

Ниже приводится краткий обзор существующих международных фондов, направленных на частный сектор, на которые имеют право частные субъекты в Кыргызской Республике³¹. Полную информацию можно найти в приложениях.

Таблица 2: Международные климатические фонды, для сотрудничества с частным сектором Кыргызстана

Фонд	Провайдер	Ресурс	Право на участие	Капитализация	Как получить доступ
Центр трансфера финансов и технологий в области изменения климата (FINTECC)	ЕС/ГЭФ	Гранты	Компании	80 млн долларов США	ЕБРР
Глобальный фонд климатического партнерства (GCPF)	Правительство Германии	Льготные кредиты	Компании	687 млн долларов США	BMUV
Глобальная инновационная лаборатория по климатическому финансированию	Блумберг и различные правительства	Кредиты по рыночной ставке; Льготные кредиты	Компании на ранней стадии	2 млрд долларов США	CPI
Доступ к энергетическому фонду	Правительство Нидерландов	Гранты	Энергетические проекты	40 млн евро	FMO
Канадский климатический фонд для частного сектора в Азии II (CCF)	Канадское правительство	Кредиты по рыночной ставке; Льготные кредиты	Проекты по смягчению последствий и адаптации	149,5 млн долларов США	АБР
Фонд содействия стартовому капиталу (SCAF)	UK Aid; правительство Германии	Гранты	Компании на ранней стадии	34 млн долларов США	Франк-фуртская школа
Ведущий частный инфраструктурный фонд Азии (LEAP)	японское правительство	Кредиты по рыночной ставке; Льготные кредиты	Адаптационные проекты и компании	806,2 млн долларов США	АБР
Инвестиционный фонд АБР Венчур 1 (VIF1)	CIF и различные правительства	Венчурный капитал	Компании на ранней стадии	59,6 млн долларов США	АБР

³¹ [https://ndcpartnership.org/knowledge-portal/climate-funds-explorer?recipient\[5488\]=5488&cofinancing=All](https://ndcpartnership.org/knowledge-portal/climate-funds-explorer?recipient[5488]=5488&cofinancing=All)

Фонд	Провайдер	Ресурс	Право на участие	Капитализация	Как получить доступ
Международная корпорация финансирования развития США (DFC)	правительство США	Гранты; Кредиты по рыночной ставке; Льготные кредиты	Проекты и компании	1 млрд долларов США	DFC
Целевой фонд устойчивости к водным ресурсам в рамках Фонда партнерства по финансированию водных ресурсов (WFPP-WRTF)	АБР	Гранты	Проекты адаптации	20 млн долларов США	АБР
Фонд партнерства в области электронной Азии и знаний Республики Корея (ЕАКРФ)	Корейское правительство	Гранты	Проекты адаптации и смягчения последствий	263,3 млн долларов США	АБР
Фонд высоких технологий (HLTF)	японское правительство	Гранты	Проекты адаптации и смягчения последствий	92,1 млн долларов США	АБР
Фонд чистых технологий (CTF)	СИФ	Гранты; Кредиты по рыночной ставке; Льготные кредиты	Проекты и компании	5,8 млрд долларов США	Специализированная программа для частного сектора (DPSP)

3.4.5. Специализированные инвестиционные фонды в КР

КурSEFF+

Программа финансирования устойчивой энергетики в Кыргызстане (КурSEFF +) является продолжением Программы финансирования устойчивой энергетики КурSEFF, которая была действовала в Кыргызстане с февраля 2013 года по ноябрь 2016 года и инвестировала 20 миллионов долларов США в проекты возобновляемой энергетики и энергоэффективности. КурSEFF привела к ежегодной экономии энергии более чем на 109 миллионов киловатт-часов и сокращению выбросов CO₂ на 31 650 тонн в год.

Запущенная в ноябре 2016 года, КурSEFF + является расширенной совместной программой ЕБРР и Европейского союза (ЕС) по финансированию и предоставлению грантов для

инвестиций в приоритетные направления в размере 35 млн. долларов США. ЕБРР расширил этот механизм финансирования, включив в список приемлемых видов деятельности не только проекты по энергоэффективности и возобновляемым источникам энергии, но и проекты по водосбережению и ресурсоэффективности. Программа предоставляет кредитную линию на льготных условиях через местные коммерческие банки³² для кредитования предприятий, домохозяйств, частных лиц, объединений собственников квартир и кооперативов, а также энергосервисных компаний.

Кредиты в рамках программы KyrSSEFF + поддерживаются грантами до 35%, а также технической консультационной помощью, предоставляемой Инвестиционным фондом для Центральной Азии Европейского Союза (EU-IFCA)³³. Грант в размере 9,24 млн. евро от EU IFCA покрывает техническую поддержку (3,74 млн. евро) и поощрительные гранты субзаемщикам (5,5 млн. евро).

Для индивидуальных домохозяйств KyrSEFF + предоставляет кредиты до 75 тыс. долларов США и гранты до 20% от суммы кредита. Владельцы домов готовят список мер по повышению энергоэффективности, которые они планируют реализовать, и получают кредит от банка-партнера. Гранты выплачиваются по завершении проекта.

Для многоквартирных домов предоставляются кредиты до 100 тыс. долларов США и гранты до 35% от суммы кредита. Основным критерием получения кредита является достижение более высокого стандарта энергоэффективности здания по сравнению с нормативными требованиями.

Малые кредиты до 300 тыс. долларов США и гранты до 15% от суммы кредита предоставляются промышленным и коммерческим организациям. Заявители или предприниматели должны соответствовать следующим критериям:

- Не менее 51% акций компании принадлежит физическому лицу;
- Регистрация и деятельность компании соответствуют национальному законодательству;
- Платежеспособность и коммерческая состоятельность компании соответствуют требованиям банков-партнеров;
- Деятельность компании соответствует национальным стандартам в области охраны окружающей среды, охраны труда и техники безопасности;
- Компания не осуществляет деятельность, подпадающую под Список исключений в области охраны окружающей среды ЕБРР.

Программа также предусматривает более крупные кредиты с теми же критериями до 2 млн. долларов США для инвестиций в новое оборудование и технологии. Для реализации мероприятий с более высокими показателями энергосбережения (более 30%), а также мероприятий, направленных на использование возобновляемых источников энергии, гранты предоставляются в размере до 15% от суммы кредита.

³² <https://www.kyrseff.kg/?lang=en>

³³ Инвестиционный фонд для Центральной Азии (ИФЦА) был запущен в 2010 году. По сути, это механизм, созданный по образцу Инвестиционного фонда соседства (НИФ), целью которого является объединение финансирования в виде грантов из бюджета ЕС с кредитами финансовых институтов для 5 стран Центральной Азии (Казахстана, Киргизской Республики, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана).

KyrgyzSEFF + также предоставляет бесплатную техническую помощь. Поставщики технологий и оборудования также могут воспользоваться этим механизмом финансирования. Инвестиционные кредиты в размере до 1 млн долларов США предоставляются поставщикам энерго- и водосберегающих технологий и оборудования для использования возобновляемых источников энергии. Кредит должен быть использован для расширения производственных мощностей предприятий. Компании, претендующие на такой кредит, могут получить бесплатную техническую помощь для разработки проекта, однако этот вид кредита не подразумевает выплату грантов.

Российско-Кыргызский Фонд Развития

Российско-Кыргызский фонд развития (РКФР) создан в целях содействия экономическому сотрудничеству между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией в целях модернизации и развития экономики Кыргызстана, эффективного использования возможностей евразийской экономической интеграции. РКФР действует в соответствии с Соглашением «О Российско-Кыргызском фонде развития» между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации от 24 ноября 2014 года.

Уставный капитал РКФР составляет 500 млн долларов США. Собственный капитал Фонда на конец 2023 года составил 538 млн долларов США, а совокупный капитал банковской системы Кыргызской Республики — 1 171 млн долларов США. Фонд предоставляет финансирование по рыночным ценам в местной и иностранной валюте малым и средним предприятиям через 13 коммерческих банков-партнеров, а также напрямую крупным предприятиям. Исходя из портфеля 2024 года, приоритетными направлениями инвестиций РКФР являются промышленность и горнодобывающая промышленность (49%), сельское хозяйство (21%), инфраструктура (11%), туризм (8%) и транспорт (6%).

Предельная процентная ставка в долларах США составляет 5% для кредитов через банки-партнеры и 4% для проектов с прямым финансированием (в национальной валюте процентная ставка составляет 12%). Существенной проблемой является небольшой размер местных компаний, большинство из которых не обслуживаются банками. Выход Фонда на рынок привел к общему снижению процентных ставок с 18–20% до 7–10%³⁴. По итогам 2023 года, средневзвешенная ставка по кредитам Фонда: в сомах — 10,0%, в долларах США — 4,4%, по сравнению с условиями по долгосрочным кредитам коммерческих банков, ниже в 1,9 и 1,5 раза в иностранной и национальной валютах соответственно.

Деятельность фонда осуществляется по трем основным продуктовым направлениям: прямое инвестиционное финансирование, проектное финансирование, целевое финансирование малого и среднего бизнеса. В отраслевой структуре совокупного кредитного портфеля Фонда наибольший удельный вес занимают: сфера производства — 45,5%, агропромышленный комплекс, производство и переработка сельскохозяйственной продукции — 22,5 %, развитие инфраструктуры — 12,0%, туризм — 8,9%, транспорт и складское хозяйство — 7,0%.

К началу 2024 года РКФР совокупный кредитный портфель увеличился до 311 млн. долларов США. На указанную дату 79,7% кредитного портфеля Фонда составили кредиты прямого финансирования, 19% — финансирование малого среднего бизнеса (МСБ) через коммерческие банки и микрофинансовые организации КР, 1,3% — предоставление гарантий. С момента своего основания в 2014 году до 2023 года фонд инвестировал в экономику Кыргызской Республики около 760 млн. долларов США, что составляет 66% от общего объема финансирования международных финансовых организаций в стране. Присутствие РКФР облегчает доступ к финансированию за счет больших объемов дешевых заимствований

³⁴ Поддержка инвестиционного климата ЕБРР: Кыргызская Республика. (2018), ЕБРР.

и минимальных препятствий для прямого кредитования крупных предприятий, позволило достичь уровня развития, когда его политика может заметно влиять на состояние финансового рынка в целом.

Фонд развития природы (МПРЭТН)

Фонд развития природы (ФРП) находится в ведении Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора КР. Фонд природы в Кыргызстане фокусируется на сохранении окружающей среды и защите природы. Он поддерживает проекты, направленные на создание или улучшение объектов инфраструктуры с положительным воздействием на окружающую среду. Кроме того, фонд содействует развитию потенциала защиты окружающей среды по всему Кыргызстану, поддерживает экологическое и природное благополучие и поощряет эффективное использование природных ресурсов.

Фонд социального партнерства по развитию регионов

Общественный фонд «Фонд социального партнерства по развитию регионов» был создан в 2019 году в результате стратегического соглашения между правительством Кыргызстана и Centerra Gold Inc. Фонд управляется Министерством экономики и торговли и фокусируется на поддержке социальных проектов в различных регионах Кыргызстана. Эти проекты охватывают такие сферы, как образование, здравоохранение, спорт, отдых и другие инициативы, которые способствуют региональному развитию.

Узбекско-Кыргызский фонд развития

Созданный в 2021 году уставный капитал Узбекско-Кыргызского фонда развития составляет 50 млн долларов США. В дальнейшем его капитал будет увеличен до 200 млн долларов США. Штаб-квартира организации находится в Бишкеке. На сегодняшний день Узбекско-Кыргызский фонд развития (UKDF) с начала своей деятельности успешно профинансировал 17 проектов на общую сумму более 32 млн долларов США.

Венгерско-Кыргызский фонд развития

Фонд создан в целях содействия экономическому сотрудничеству между КР и ВНР, модернизации и развития экономики КР, а также эффективного использования возможностей, предоставляемых Соглашением между Правительством КР и Правительством ВНР об экономическом сотрудничестве, подписанным 11 июля 2017 года в г. Мауэрбах. Фонд осуществляет финансирование предприятий, зарегистрированных в КР в сфере инфраструктуры, туризма, сельского хозяйства и др., путем предоставления кредитов под 1,5%–7,25% годовых в зависимости от значимости проекта для экономики КР, степени венгерского содержания, срока реализации проекта и уровня залогового обеспечения.

Азербайджано-Кыргызский фонд развития

Азербайджано-Кыргызский фонд развития был создан между двумя странами в 2023 году для содействия экономическому сотрудничеству между Кыргызстаном и Азербайджанской Республикой. Фонд финансирует самокупаемые проекты в приоритетных секторах экономики Кыргызстана путем предоставления финансирования в сельском хозяйстве, швейной и текстильной промышленности, обрабатывающей промышленности, горнодобывающей и металлургической промышленности, транспорте, жилищном строительстве, торговле, энергетике, развитии инфраструктуры, туризме и других секторах. На сегодняшний день его текущий капитал составляет 100 миллионов долларов США.

Фонд охраны природы Кыргызстана

Фонд Conservation Trust Fund (CTF) на сегодняшний день является предлагаемой инициативой в рамках Многостороннего трастового фонда ООН. Его основные цели включают содействие устойчивому землепользованию, создание устойчивости к изменению климата, расширение прав и возможностей местных сообществ, повышение осведомленности о сохранении биоразнообразия, информирование о научно обоснованных стратегиях сохранения и содействие международному сотрудничеству. CTF вносит вклад в цели национального Финансового плана, Национальной стратегии и плана действий по сохранению биоразнообразия и Дорожной карты для горных районов. ПРООН в настоящее время изучает возможность его операционализации.

Государственные стимулы для частных инвестиций

Правительство Кыргызстана внедрило различные налоговые льготы для привлечения иностранных инвестиций. Налоги на репатриацию прибыли для иностранных инвесторов теперь соответствуют внутренним ставкам. Сектор ИТ получает выгоду от «нулевой налоговой зоны» для экспортноориентированных компаний. Правительство также предлагает налоговые льготы для инвестиций в чистую энергию, такие как освобождение от НДС для электромобилей. Для дальнейшего стимулирования инвестиций по всей стране было создано пять свободных экономических зон, предоставляющих налоговые льготы, упрощенные таможенные процедуры и другие льготы для предприятий, работающих на их территории.

4. Вызовы

В Глобальном индексе зеленой экономики (The Global Green Economy Index) 2022 Кыргызстан расположился на 116-позиции из 180 стран с показателем 0,444. Основными измерениями GGEI являются: изменение климата и социальная справедливость; декарбонизация сектора; рынки и инвестиции в ESG; и здоровье окружающей среды. Ниже приведены причины столь низкой позиции страны в глобальном индексе и проблемы, выявленные в результате анализа литературы и взаимодействия с заинтересованными сторонами Кыргызской Республики, включая ключевых участников из частного сектора. Несмотря на взаимосвязь многих из этих проблем, для практических целей они выделены в отдельные категории.

4.1. Проблемы регулирования

Одной из ключевых проблем, обозначенных частными субъектами, с которыми проводились консультации, является правовая неопределенность и нестабильность в политике. В последние годы в законодательство, регулирующее зеленые инвестиции, вносились периодические изменения. Однако эти изменения происходили без должного участия соответствующих и затронутых заинтересованных сторон в процессе разработки нормативных актов.

Несмотря на предпринимаемые институциональные усилия по стимулированию разработки проектов государственно-частного партнерства (например, создание Центра ГЧП), действующая политика ГЧП не создает благоприятных условий для подготовки высококачественных и финансово устойчивых проектов. Это ограничивает возможности для эффективного использования ресурсов и решения острых инфраструктурных проблем, связанных с обеспечением оптимального соотношения затрат и выгод.

4.1.1. Фискальные стимулы и тарифы

В Кыргызской Республике наблюдается недостаточное продвижение законодательных стимулов для привлечения инвестиций в «зеленые» технологии. Одной из обозначенных причин является опасение, что налоговые льготы негативно повлияют на доходы государственного бюджета. Даже при наличии инициатив по введению таких стимулов их реализация зачастую остается неполной.

Примером является новый Налоговый кодекс, в который была предложена поправка, направленная на поощрение энергоэффективности в зданиях через предоставление налоговых льгот. Хотя статья была включена (освобождение от ряда налогов для зданий, соответствующих повышенным требованиям энергоэффективности), на данный момент ее положения не вступили в силу. Задержка в реализации посылает негативные сигналы потенциальным частным инвесторам, что особенно сказывается на малом бизнесе и собственниках недвижимости, которые стремятся инвестировать в повышение энергоэффективности.

В целом, наблюдается отсутствие комплексной и согласованной политики по энергоэффективности. Частный сектор подчеркивает необходимость четкого правового регулирования и создания условий для инвестирования в технологии чистой энергии, включая законодательные стимулы для продвижения зеленых технологий.

Кроме того, отсутствует системный анализ текущих субсидий. Такой анализ необходим для выявления пробелов в секторах, имеющих отношение к смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему, таких как сельское хозяйство, строительство, энергетика и другие. Необходима реформа системы субсидий, включая разработку руководящих принципов по перенаправлению государственных стимулов в те отрасли и сектора, где они наиболее востребованы.

Дополнительно одной из ключевых проблем для частного сектора является субсидирование государственных коммунальных услуг. В настоящее время потребление энергии в Кыргызской Республике осуществляется по субсидируемым тарифам. Подобное нормативное искажение снижает заинтересованность частного сектора в инвестициях в энергетические проекты, поскольку текущие тарифы ниже уровня возмещения затрат (IFC, 2021).

4.1.2. Неформальность

Ранее действовавший режим двойного налогообложения, известный как «патент», представлял собой упрощенную форму налоговой регистрации для микропредприятий, направленную на стимулирование их быстрого входа на рынок и облегчение ведения бизнеса путем упрощения налоговых процедур (IFC, 2021). В рамках данной схемы микропредприятия освобождались от необходимости ведения формальной бухгалтерии и редко подвергались налоговым проверкам. Кроме того, «неформальные» микропредприятия получали определенные налоговые преференции, так как они освобождались от уплаты социальных взносов и финансовых штрафов, не будучи обязаны отчитываться о своих доходах в Социальный фонд (IFC, 2021).

Налоговый режим Кыргызстана для микропредприятий претерпел недавние изменения. Режим двойного налогообложения в значительной степени был упразднен, сохранив только несколько патентов. В 2024 году предприниматели, которые ранее работали по патентам, перешли на общий налоговый режим или на упрощенную систему налогообложения на основе единого налога. В рамках этой упрощенной системы налоговые ставки следующие: составляют 0% при выручке до 8 млн. сомов, 0,5% до 30 млн. сомов и 1% до 50 млн. сомов.

Ранее некоторые предприятия злоупотребляли патентной системой, значительно расширяя свою деятельность неофициально и выходя за пределы, допустимые системой. Это негативно сказывалось на сборе доходов и препятствовало соблюдению налоговых и процессуальных норм, которые сопровождают рост компании. Было предположено, что именно этот фактор, вероятно, является основной причиной отсутствия компаний среднего размера в официальной статистике (IFC, 2021).

Фактически, согласно опросу частных компаний, проведенному Всемирным банком в 2019 году, около 24% опрошенных предприятий указали неформальность в качестве основного препятствия для ведения бизнеса, а 39% отметили ее как одно из основных ограничений (IFC, 2021).

Рисунок 1: Основные препятствия для компаний в деловой среде.

Источник: Обследование предприятий Всемирного банка, 2019 г., цитируется в IFC, 2021 г.

4.2. Экологическое, социальное и корпоративное управление

В Кыргызской Республике отсутствуют надлежащие требования и стандарты для учета экологических, социальных и управленческих (ESG) аспектов. Для частных компаний ESG остается на начальной стадии развития, и соблюдение стандартов, как правило, осуществляется на добровольной основе крупными организациями, обладающими необходимыми ресурсами и международными связями. Тем не менее, ведется работа над проектами, направленными на повышение осведомленности и распространение принципов ESG в Кыргызстане. В рамках государственно-частного диалога обсуждаются вопросы ESG-регулирования, рисков, связанных с изменением климата, планов перехода на устойчивое развитие и инструментов зеленого финансирования.

Несмотря на отсутствие национальных стимулов или обязательных правил для стандартов ESG, Министерство экономики и коммерции активно работает над созданием «зеленой» таксономии. Эта таксономия будет кодифицировать товары и услуги, которые

квалифицируются как «зеленые» в контексте Кыргызской Республики. Документ, прошедший строгую экспертизу и многосторонние консультации, ожидается к публикации для общественного обсуждения. После утверждения Министерство экономики и коммерции КР планирует использовать «зеленую» таксономию для формирования фискальной и налоговой политики, направленной на стимулирование климатических инвестиций. В будущем также рассматривается возможность использования таксономии для регулирования раскрытия информации об устойчивых инвестициях по аналогии с рекомендациями TCFD/TNFD, разработанными в Великобритании. Кыргызская фондовая биржа и другие представители частного сектора ожидают, что такие требования со временем могут стать стандартом, а возможно и обязательными.

4.3. Институциональный потенциал и координация

Одной из самых острых институциональных проблем, ограничивающих вовлечение частного сектора в климатические проекты, является низкий потенциал соответствующих государственных структур. Частая текучесть кадров в правительственных учреждениях дополнительно усложняет участие частного сектора. Несмотря на усилия Кыргызской Республики по повышению квалификации государственных служащих и сотрудников, кадровая нестабильность привела к потере институциональной памяти и негативно сказалась на текущих процессах, особенно в заключении сделок по проектам государственно-частного партнерства (ГЧП).

В результате за последние годы было подписано всего несколько крупных сделок ГЧП, в то время как в соседнем Казахстане их количество превысило 1000 проектов на сумму свыше 4,7 млрд. долларов США. На данный момент в Кыргызской Республике по-прежнему остро ощущается нехватка компетентных кадров в области ГЧП.

Серьезной проблемой остается отсутствие координации внутри государственных структур. Уполномоченные органы в сфере ГЧП должны активно взаимодействовать с другими агентствами для выявления инвестиционных возможностей и создания партнерств. Несмотря на сотрудничество Центра ГЧП с некоторыми партнерами по развитию, опрошенные участники отметили отсутствие диалога между Центром ГЧП и Центром климатического финансирования при Кабинете министров КР, которые до сих пор не работали совместно. Налаживание такого взаимодействия необходимо для выявления инвестиционных возможностей.

Кроме того, в Кыргызстане процесс принятия решений сильно фрагментирован. Определение потребностей (например, модернизации инфраструктуры) и инвестиционных требований осуществляется министерствами и отраслевыми департаментами с ограниченным участием местных органов власти и взаимодействием между секторами. Такой подход снижает эффективность, так как проекты разрабатываются изолированно и ожидают традиционных методов финансирования. Это ограничивает возможности привлечения доходов и интерес частных инвесторов, в том числе инвесторов воздействия.

Налаживание межведомственной координации также необходимо для улучшения деловых процессов. Процедуры получения разрешений на строительство или постоянного подключения к электрическим сетям являются сложными и затратными. Согласно аналитическим отчетам, в 25 государственных учреждениях существует более 800 различных административных процедур, связанных с ведением бизнеса (IFC, 2021). В целях улучшения бизнес-среды и снижения административной нагрузки, Кабинет Министров Кыргызской Республики утвердил Программу развития бизнеса до 2026 года. Эта программа направлена на сокращение количества процедур и упрощение процессов для предпринимателей.

4.4. Технические проблемы

В Кыргызской Республике состояние инфраструктуры характеризуется значительными проблемами. В глобальном рейтинге качества инфраструктуры страна продолжает находиться на низких позициях, занимая в 2019 году 103-е место среди 141 государства согласно оценке Всемирного экономического форума (Кыргызская Республика, 2022). Как отмечалось ранее, ключевые инфраструктурные объекты и сооружения в стране устарели и требуют немедленной модернизации.

Тем не менее, в стране отсутствует комплексная оценка потребностей в обновлении инфраструктуры, равно как и детализированная разработка соответствующих планов и проектов. Технических возможностей для выполнения столь масштабной работы недостаточно, и эта задача превышает ресурсы как государства, так и частного сектора, чтобы справиться с ней в одиночку.

Участие частного сектора в развитии новых технологий и инфраструктуры ограничено и, как правило, реализуется через отдельные проекты, не охватывая более крупные масштабные инициативы. Возможности для внедрения технологических инноваций также остаются ограниченными, что требует дополнительной поддержки со стороны государства. Для успешного перехода к устойчивым технологиям стране необходимы доступные ресурсы и технологии, включая чистую энергию, инновационные строительные материалы и другие экологически чистые решения.

Частные субъекты, участвующие в консультациях, подчеркивают необходимость в передаче знаний и тесном сотрудничестве с поставщиками инновационных технологий. Они также отмечают важность наращивания потенциала в области применения «зеленых» технологий и адекватного понимания финансовых и нормативных аспектов. Например, при строительстве энергоэффективных зданий необходимо пересматривать строительные нормы и вводить новые требования. Это создает дополнительные трудности для частных инвесторов, как с точки зрения технологии (например, разработка новых материалов и методов строительства, способствующих энерго- и водосбережению), так и с финансовой стороны, учитывая дополнительные затраты на привлечение консультантов и инвестирование в новые технологии. Схожие вопросы отмечаются и в других секторах.

Интервьюируемые представители бизнеса подчеркнули, что в стране есть достаточное количество специалистов по различным дисциплинам, которые могут быть полезны в условиях «зеленого» перехода, включая инженеров, финансистов, а также экспертов по вопросам экологии и устойчивого развития.

Развитие «зеленой» экономики в Кыргызстане проходит медленно, в том числе из-за отсутствия качественной сертификации (например, зеленых сертификатов или экологических меток). Система сертификации могла бы усилить доверие участников рынка, включая клиентов и кредиторов, а также облегчить доступ к льготным кредитам и финансированию.

Также важно наладить эффективную коммуникацию и повысить осведомленность общественности о преимуществах зеленой экономики. Несмотря на интерес населения к экологическим вопросам, конкретные знания о переходе на зеленую экономику остаются трудными для понимания и распространения среди широкой аудитории. Информация о зеленых инициативах чаще всего доступна на английском и русском языках, что ограничивает доступ к ней для сообществ за пределами Бишкека, особенно в сельских районах, где предпочитают говорить на местных языках.

4.5. Финансовые проблемы

Заинтересованные стороны, принявшие участие в консультациях, отмечают крайнюю необходимость в доступе к «зелёным» кредитам с выгодными процентными ставками, которые будут способствовать переходу на устойчивые технологии для крупных, средних, малых и домашних хозяйств. В частности, частным лицам и компаниям требуется финансовая поддержка для повышения ресурсной эффективности жилищного и коммерческого фонда (например, утепление стен, окон, крыш и прочее).

Малым и средним предприятиям также необходима финансовая поддержка для реализации «зеленых» инициатив, как обязательных, так и добровольных. Как отмечалось ранее, они нуждаются в поддержке для выполнения требований экологических, социальных и управленческих стандартов (ESG), предъявляемых кредиторами, что включает расходы на привлечение экспертов, внедрение новых технологий и проведение проверок.

Принятие решений о декарбонизации и устойчивости к климатическим изменениям должно учитывать необходимость обеспечения экономической устойчивости частного сектора. В настоящее время недостаточно финансовых инструментов, которые подтверждают коммерческую жизнеспособность таких проектов. Проведение предварительных исследований и технико-экономических обоснований требует финансовых вложений со стороны инициаторов проектов, будь то государственные или частные структуры. Существуют ограничения по разработке новых бизнес-моделей, способных повысить привлекательность и финансовую устойчивость зеленых проектов.

Дополнительно требуется проведение анализа финансовых потребностей и выявление дефицита капитальных и эксплуатационных затрат на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу для реализации зеленых целей.

4.5.1. Финансовые риски

Все проекты, без исключения, несут потенциальные риски для участвующих сторон, включая возможные финансовые риски. В настоящее время в Кыргызской Республике существует ограниченное количество финансовых и нормативных инструментов, предназначенных для снижения рисков частных инвестиций. Так, отсутствуют кредитоспособные покупатели и государственные гарантии, а также прочная и надёжная правовая база, способная обеспечить уверенность национальным и иностранным инвесторам.

По данным IFC, среди сопоставимых стран региона Кыргызская Республика занимает одно из первых мест по числу международных споров, в которых государство является ответчиком (UNCTAD, 2019, цитируется в IFC, 2021). Несмотря на то, что большинство дел решаются в пользу инвесторов, причиной таких дел часто становится нарушение государством инвестиционных соглашений. Эти споры не только приводят к значительным финансовым затратам и временным издержкам для обеих сторон (в среднем 10,4 млн. долларов США в виде возмещения ущерба и 3 млн. долларов США на судебные издержки для правительства по каждому делу), но также подрывают доверие национальных и международных инвесторов к инвестициям в Кыргызстан (IFC, 2021).

Недостаточные меры по защите и снижению рисков серьёзно ограничивают инвестиционную активность, особенно в ключевых секторах с высоким потенциалом роста, что делает такие проекты значительно более рискованными и менее привлекательными для частных партнёров (IFC, 2021).

5. Дорожная карта по вовлечению частного сектора

5.1. Рекомендации по уменьшению барьеров

В следующих подразделах представлен перечень рекомендаций для содействия участию частного сектора в климатическом финансировании в Кыргызской Республике. Этот перечень не является исчерпывающим и направлен на обозначение основных мер, которые необходимо предпринять для достижения данной цели. В целом, рекомендации охватывают три направления: финансовые, правовые и институциональные действия. Рекомендации распределены по трём этапам — краткосрочному, среднесрочному и долгосрочному, — которые предполагают постепенное наращивание усилий, где результаты предыдущих этапов создают основу для последующих действий.

5.1.1. Краткосрочная перспектива (2024–2025)

Необходимо укрепить потенциал государственных органов по управлению климатическими данными на национальном уровне. Данные о выбросах парниковых газов и климатической уязвимости должны регулярно обновляться и быть общедоступными в Интернете, а также открытыми для проверки. В связи с этим требуется усилить институциональные возможности ключевых государственных органов, таких как Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора КР и Министерство чрезвычайных ситуаций КР, для эффективной координации и управления данными, поступающими из различных источников: государственных ведомств, неправительственных организаций, энергетических ассоциаций, промышленных объединений и других. В частности, правительству предстоит: формализовать обязанности по сбору и управлению данными для ключевых министерств и ведомств; разработать стандартизированные процедуры и методологии для измерения климатических данных; установить системы мониторинга с применением индикаторов для отслеживания климатических показателей на уровне отраслей и компаний. Все индикаторы должны соответствовать SMART методологии.

Необходимо создание пула инвестиционных проектов в области изменения климата и “зеленого” развития. Настоящее время одной из проблем является отсутствие качественных проектов, что обусловлено недостаточным институциональным потенциалом государственных органов. В этой части видится целесообразным усиление функций в части поиска и подготовки качественных инвестиционных проектов для привлечения климатического финансирования по всем возможным каналам.

Государственные предприятия должны выступать образцом в расчёте будущих расходов и сборов на загрязнение, а также ущерба от изменения климата в сценарии “бизнес как обычно”³⁵. Это критически важно для анализа компромиссов между расходами и выгодами новых вмешательств по сравнению с сценарием “ничего неделания”, что позволит разрабатывать жизнеспособные бизнес-модели. Инвестиционный совет может способствовать этим усилиям, расширив своё внимание на климатические аспекты, включая риски и затраты, связанные с изменением климата.

³⁵ Денежные и неденежные издержки включают широкий спектр переменных, в том числе, например, налоги на высокие выбросы, капитальные затраты на восстановление инфраструктуры после стихийных бедствий, потерю национального дохода, потерянные жизни, расходы на здравоохранение, страховые выплаты и т. д.

Для стимулирования компаний и организаций к измерению их энергоемкости и выбросов парниковых газов необходимо установить соответствующие стимулы и предоставить техническую помощь. Для этого предприятиям и организациям потребуется поддержка в наращивании потенциала и ресурсах, чтобы они могли отслеживать прогресс в декарбонизации своей деятельности и повышении устойчивости к изменению климата. В частности, правительству следует назначить “чемпионов по климату” в государственных и квазигосударственных организациях; включить критерии смягчения изменения климата и измерения адаптационных воздействий в стандарты государственных закупок; а также содействовать разработке «зеленой» образовательной программы для банковского сектора на основе принципов ESG, грядущей зеленой таксономии, углеродного учета и рамок для раскрытия климатической информации.

Расширение доступа к кредитам с выгодными процентными ставками. Частный сектор, участвующий в процессе декарбонизации, сталкивается с необходимостью решения значительных климатических проблем, при этом доступ к дешевым кредитным ресурсам в Кыргызской Республике остается ограниченным. Поэтому одним из ключевых шагов является разработка и упрощение доступа к разнообразным финансовым инструментам, инвестиционным объектам и кредитам с выгодными процентными ставками. В этом контексте важно наладить взаимодействие между государственными органами, национальными и международными финансовыми учреждениями для обеспечения доступа к этим ресурсам. Также целесообразно расширить программы кредитования с льготными ставками, аналогичные существующим в сельскохозяйственном секторе, для поддержки климатически приоритетных отраслей. Это может быть реализовано через Министерство финансов КР и Государственный банк развития в рамках программы «зеленой» экономики.

Улучшение инвестиционного климата для климатических инвесторов. Для привлечения как внутреннего, так и международного капитала важно создать более благоприятные условия для инвесторов. Улучшение инвестиционного климата можно достичь за счет упрощения процедур одобрения проектов, внедрения налоговых льгот и инвестиционных стимулов, как это имеет дело в настоящее время с такими климатически независимыми отраслями, как ИТ и производство. В этом направлении необходимо предпринять следующие меры: принятие Закона о венчурном капитале для защиты инвесторов на ранних стадиях стартапов; освобождение от налогов частных инвестиций в климатически ориентированные проекты, соответствующие стандартам ESG, для отечественных и иностранных компаний; интеграция климатических требований в свободные экономические зоны страны, а также внедрение стимулов для отраслей, работающих в сфере смягчения последствий изменения климата и адаптации, и требования к устойчивости для новых зданий и инфраструктуры. Направление, связанное с привлечением климатических инвестиций, должно найти адекватное отражение в функциональных обязанностях Национального агентства по инвестициям при Президенте КР.

Инициирование коммуникационной кампании для повышения осведомленности о климатических проблемах. Важно повысить осведомленность широкой общественности о значении климатических проблем и преимуществ, которые могут быть достигнуты благодаря мерам по смягчению последствий и адаптации к изменениям климата. В связи с этим правительству следует разработать и реализовать коммуникационную кампанию, направленную на повышение осведомленности о срочности климатического кризиса, необходимости активных действий со стороны правительства и ценности этих действий для граждан.

Разработка и публикация экологических, социальных и управленческих (ESG) стандартов и стимулов для их соблюдения. Средние и крупные предприятия осознают, что соблюдение стандартов ESG открывает доступ к международному климатическому финансированию

и более выгодным условиям для получения кредитов. Однако выполнение требований ESG сопряжено с дополнительными расходами. Для повышения доступности таких стандартов рекомендуется разработать и утвердить четкую зеленую таксономию для классификации инвестиций в соответствии с экологическими, социальными и управленческими критериями, а также внедрить финансовые стимулы для организаций, соблюдающих эти требования. Ожидается, что проект Зеленой таксономии будет представлен для публичных консультаций в 2024 году, а окончательная версия будет завершена в 2025 году.

Расширение функций Инвестиционного совета и/или Национального инвестиционного агентства при Президенте КР для поддержки частного сектора в получении климатического финансирования. Для содействия частному сектору в реализации климатически ориентированных проектов важно усилить роль Инвестиционного совета и Национального агентства по инвестициям при Президенте КР. Эти институты должны направлять предпринимателей и инвесторов на получение грантов, долговых обязательств и акционерных фондов для реализации климатически устойчивых проектов. В качестве минимум, Инвестиционный совет может помочь в привлечении необходимого финансирования, а в идеале стать посредником, учитывая параметры проекта, такие как размер, отрасль, доходность и географию. Важно, чтобы Инвестиционный совет и Национальное агентство по инвестициям при Президенте КР работали в тесном взаимодействии для координации поддержки частного сектора.

5.1.2. Среднесрочная перспектива (2026–2028)

Принятие всеобъемлющего закона об изменении климата. Отсутствие рамочного закона об изменении климата ограничивает возможности государственных органов в расставлении приоритетов и координации действий по борьбе с изменением климата. Всеобъемлющий закон должен закрепить значение адаптации, смягчения последствий и устойчивости для государственного сектора, а также четко определить ответственность каждого министерства и агентства по достижению целей, согласованных в рамках национальных обязательств, таких как ОНУВ, НАП, «Горная» повестка и других обязательств в рамках РКИК ООН.

Разработка нормативных стандартов для низкоуглеродных и энергоэффективных, малоотходных и малозагрязняющих материалов и процессов. Важно разработать конкретные технические стандарты для низкоуглеродных, энергоэффективных, малоотходных и малозагрязняющих материалов и технологий. Это обеспечит наличие четких определений и стандартов, которым должны соответствовать производители, строители и разработчики зеленых продуктов и технологий.

Необходимо провести всесторонний анализ и обновление действующих строительных норм и правил, интегрируя климатические стандарты, адаптированные к особенностям Кыргызской Республики. В частности, следует учитывать риски, связанные с селями, паводками, оползнями и экстремальными температурами, чтобы минимизировать уязвимость новых зданий и сооружений перед природными катастрофами. Важным элементом этого процесса станет внедрение фискальных стимулов, таких как налоговые льготы для застройщиков, внедряющих новые устойчивые стандарты. Это позволит не только ускорить переход к использованию энергоэффективных и экологически безопасных материалов, но и привлечь дополнительные инвестиции в развитие устойчивой инфраструктуры. В долгосрочной перспективе такие меры обеспечат экономические выгоды как для государства, так и для общества в целом.

Национальная поддержка планов действий «Зеленый город» (GCAP). Программа ЕБРР «Зеленые города», частично финансируемая ЗКФ, помогает муниципальным властям

разрабатывать планы GCAP, которые включают политику и инвестиции, направленные на решение экологических проблем. Бишкек уже завершил разработку GCAP, а Ош находится на пути к запуску. Поддержка этих планов со стороны правительства Кыргызстана, включая согласование политики и совместные инвестиции, будет способствовать сокращению выбросов и повышению устойчивости городских территорий.

Определение процессов и протоколов для снижения финансовых рисков для инвесторов.

Государству потребуется поддержка со стороны партнеров по развитию и международного сообщества для разработки протоколов и процедур для обеспечения должной осмотрительности и прозрачности при заключении контрактов и реализации проектов. Это включает в себя четкие правила для тендерных процессов, выбора подрядчиков и исполнения контрактов, что поможет снизить риски для государственных и частных инвесторов.

Поддержка инновационных компаний в секторах смягчения последствий изменения климата, адаптации и устойчивости. Важно поддерживать развитие инновационных компаний и технологий, которые будут способствовать климатическому переходу. Для этого правительство может создать климатический технологический парк по образцу Create Industries Park, расширить модель саммита Water Tech Summit для других экологических секторов и внедрить механизмы поддержки инновационных предприятий через гранты и соинвестирование.

Расширение Гарантийного фонда для крупных инфраструктурных проектов.

Существующий Гарантийный фонд ориентирован на малый бизнес, но для привлечения крупных климатических инвестиций необходимо расширить его масштаб. Гарантийный фонд корпоративного масштаба должен покрывать риски иностранных и внутренних инвесторов, получающих доступ к климатическому финансированию, а также интегрировать валютные и социальные риски в макроэкономические стратегии при согласовании с министерствами экономики и финансов.

Развитие и укрепление институциональной устойчивости для защиты от кадровых изменений. Политические проблемы приводят к изменениям в составе государственных служащих. Для защиты от потери знаний и опыта в области изменения климата, финансирования, измерения воздействия проектов необходимо внедрить меры, направленные на снижение текучести кадров. Это может включать в себя создание профессиональных стимулов для удержания ключевых сотрудников, использование цифровых платформ для защиты климатических данных и создание сети климатических чемпионов в государственных учреждениях.

Университетам и исследовательским центрам при поддержке партнеров по развитию целесообразно делегировать проведение части исследований и прогнозов, необходимых для управления климатическими рисками. Они должны начать разработку локализованных моделей климатических изменений, начать исследования и анализ последствий для экосистем и экономики, с ориентиром на выработку рекомендаций более обоснованных и эффективных решений.

Улучшение координации между государственными и квазигосударственными структурами в сфере климатического финансирования. Необходимо расширить диалог и координацию между Инвестиционным советом, Центром климатического финансирования и Национальным агентством по инвестициям для более эффективного взаимодействия в сфере климатических инвестиций, выявления источников финансирования и установления партнерств. Этого можно достичь с помощью четких мандатов в учредительных документах таких структур и с помощью дискретных результатов, способствующих организационной координации.

Развитие и выпуск зеленых облигаций. В Кыргызстане необходимо содействовать разработке и внедрению зеленых облигаций, соответствующих международным стандартам и сертификациям. Это поможет привлечь дополнительные средства для реализации климатически ориентированных проектов. В списке ниже указаны эмитенты зеленых, социальных и устойчивых облигаций в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии.

5.1.3. Долгосрочная перспектива (2028–2030)

Создание Агентства по энергоэффективности как независимого органа. Учреждение Агентства по энергоэффективности вне рамок министерств энергетики и охраны окружающей среды создаст условия для устранения противоречивых стимулов, таких как увеличение производства энергии вместо сокращения её потребления, что имеет очевидные климатические преимущества. Независимое агентство будет способствовать эффективному снижению энергоемкости частного сектора.

Расширение аккредитации организаций для климатических фондов. В настоящий момент в Кыргызской Республике аккредитацию в Зелёном климатическом фонде (GCF) имеет только одна организация — АРИС. Для увеличения доступа к международному климатическому финансированию рекомендуется содействовать аккредитации дополнительных квазиправительственных организаций, обладающих опытом в администрировании финансовых инструментов.

Поддержка финансовых инструментов для управления валютными рисками. Привлечение климатического финансирования из международных фондов, таких как ЗКФ, связано с валютными рисками, поскольку средства предоставляются в иностранной валюте, тогда как проекты реализуются в кыргызских сомах. Для минимизации валютных рисков необходимо развивать методы валютных хеджей и свопов, которые помогут защитить проекты от волатильности курсов. Инвестиционный совет, Союз банков и финансовые органы могут выступить с инициативой по внедрению и продвижению данных инструментов.

Установить правовую основу для регионального рынка торговли квотами на выбросы углерода. В долгосрочной перспективе полное создание углеродного рынка с участием Кыргызской Республики станет критически важным. Сотрудничество с правительствами стран Центральной Азии, возможно, через Центральнoазиатскую экономическую зону, необходимо для достижения экономии масштаба в рамках рынка углерода. Это потребует установления цены на выбросы парниковых газов, например, через рынок соблюдения (введение налога на выбросы предприятий, превышающих установленный порог) или систему ограничения и торговли, при которой предприятия смогут компенсировать свои выбросы и торговать углеродными кредитами. Такой рынок будет стимулировать значительные инвестиции в экологически чистые проекты (например, лесовосстановление, чистый транспорт и т. д.) и ускорит переход к более устойчивым практикам.

Разработка стандартов климатического страхования совместно со страховой отраслью. Климатическое страхование, предоставляющее финансовую защиту от ущерба в результате климатических рисков, станет важным элементом устойчивого развития. Создание условий для расширения доступности климатического страхования будет способствовать привлечению частных инвестиций в инфраструктурные проекты и стимулировать участие бизнеса в страховой отрасли, что, в свою очередь, увеличит устойчивость страны к изменению климата.

5.2. Применение к программированию ЗКФ

Зеленый Климатический Фонд может оказать поддержку в изменении политики и укреплении институционального потенциала для вовлечения частного сектора в климатические проекты. Например, фонд может способствовать повышению возможностей государственных и частных организаций в области улучшения управления данными, усиления координации между ведомствами, а также создания национальных стандартов ESG. В число возможных регуляторных изменений могут входить стимулы для ускорения декарбонизации промышленности и зеленого строительства, внедрение электромобилей и развитие углеродных рынков.

5.3. План действий

Подход частного сектора к проблемам климата отличается от подхода правительства, НПО или международных организаций по развитию. Поэтому план действий, мотивирующий частное предпринимательство, должен учитывать уникальность языка, мотивации и структуры.

Некоторые ключевые принципы, которым следует следовать в этом отношении:

- **Частный сектор — это широкая категория**

Когда мы говорим о коллективных «инвестициях частного сектора», это скрывает ряд видов деятельности. А именно, существует ряд субъектов — например, малые и крупные фирмы, инвестиционные фонды и корпорации — с различным присутствием на местах. Эти субъекты используют разнообразные инструменты (например, долг, акционерный капитал, венчурное финансирование) для инвестирования во множество различных активов (например, недвижимость, человеческий капитал, технологии). Не все перестановки этих идентичностей «частного сектора» реагируют на одни и те же стимулы, возможности, интересы или актуальность в отношении климатических инвестиций в Кыргызстане.

- **Смягчение последствий изменения климата/адаптация к нему — это зарождающийся сектор рынка**

Очень немногие предприятия или инвесторы в Кыргызстане сосредоточены на смягчении последствий изменения климата или адаптации к нему. Там, где нет рынка для углерода, природного капитала или других показателей, связанных с климатом, частный сектор будет бороться за то, чтобы инвестировать в них напрямую. Вместо этого частная промышленность предоставляет товары и услуги, которые либо будут способствовать изменению климата, либо пострадают от него. Стимулирование инвестиций требует указания скрытой ценности или риска в этой деловой активности. То же самое относится и к финансовым услугам: климатическое финансирование не всегда хорошо известно частным инвесторам или хорошо подходит для них. Привлечение частных инвестиций в климат может потребовать перевода или переформулирования уравнения затрат и выгод.

- **Частный сектор ценит стабильность**

Чтобы сделать крупные капитальные затраты, требуемые для решения климатических проблем, предприятиям необходимо планировать на долгосрочную перспективу. Прогнозирование бюджетов на будущее зависит от предсказуемых рыночных и политических условий. Действительно, сильные стимулы, которые либо недолговечны, либо непредсказуемы, являются более рискованными для

частных инвесторов. Ценятся четкие правила (например, налоговый режим, фискальные стимулы, правила частной собственности) и предсказуемость регулирования (например, долгосрочные и обязательные требования). Минимизация неопределенности может быть ключевым мотивирующим фактором для частных инвестиций в снижении выбросов и адаптацию к изменению климата.

5.3.1. Каналы взаимодействия

Технический потенциал

Ускорение климатических инвестиций частного сектора требует улучшения ресурсного потенциала и технических возможностей как государственного, так и частного секторов. Правительственным субъектам необходимы языковые и контентные знания климатического финансирования для создания благоприятной среды. Предприятиям и инвесторам нужны инструменты и навыки для понимания затрат и выгод от климатических действий и действий, которые им необходимо предпринять.

Четкость политики и регулирования

Частные инвестиции в высокой степени настроены на рыночный риск. Четкая и фиксированная государственная политика снижает риск долгосрочных капитальных обязательств, убеждая инвесторов в том, что финансовые модели будут работать так, как прогнозировалось. Надежность политического режима, по сути, необходима для климатических инвестиций, поскольку для устранения долгосрочной климатической уязвимости, распространенной в регионе, инвесторы должны осуществлять долгосрочные капитальные вложения. Это особенно важно в Кыргызской Республике, где позиция правительства в отношении частного предпринимательства была разной, а частные инвестиции отставали от стран-партнеров.

Финансовый доступ

Инвестиции с климатической выгодой можно рассматривать как высокорисковые — это будет связано с недостатком информации, недостатком опыта и недостатком рыночных возможностей. Для снижения рисков этих инвестиций требуются стимулы. Они могут исходить от субсидий, льготного финансирования, совместных инвестиций, налоговых льгот или других средств. Расширение доступа к климатическому капиталу сигнализирует о приоритетах сектора и подчеркивает положительные внешние эффекты, созданные за счет инвестиций в смягчение последствий и адаптацию.

Демонстрация срочности

Действия правительства могут сообщать о срочности мер по борьбе с изменением климата. По многим веским причинам люди и бизнес в Кыргызской Республике могут не понимать значимости изменения климата для их жизни — например, что сокращение выбросов может сократить загрязнение или что крупные климатические события представляют растущий риск. Указание на важность смягчения последствий и адаптации к изменению климата может послужить сигналом для частного сектора о том, что инвестиции приветствуются. Зарождающиеся технологии и отрасли промышленности обращаются к правительству (и более широкому региональному порядку) за поддержкой и руководством. Быстрые и решительные действия в отношении благоприятной среды посылают бизнесу сильные сигналы о том, что климат является приоритетом для Кыргызской Республики.

5.3.2. Реализация

В приведенной ниже таблице показано, как операционализировать участие частного сектора.

Срок	Наименование действий	Промежуточный этап	Целевой ориентир	Год
ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ				
КРАТКОСРОЧНЫЙ	Укрепить потенциал государства по управлению климатическими данными по всей стране. Установить стимулы и техническую помощь для компаний и организаций для измерения их энергоемкости и выбросов парниковых газов. Опубликовать экологические, социальные и управленческие (ESG) стандарты и стимулы для соблюдения.	Повестка /программа по климату, сформулированная в Совете по инвестициям Климатические данные по ключевым секторам смягчения и адаптации свободно доступны в правительстве и бизнесе Подготовка пула инвестиционных проектов для климатического и «зеленого» финансирования	Климатические подразделения присутствуют во всех соответствующих министерствах и ведомствах, а также крупных корпорациях.	2026
СРЕДНЕСРОЧНЫЙ	Развивать и укрепить, чтобы защитить учреждения от неблагоприятных последствий частой текучести кадров. Улучшить координацию в государственных и квазигосударственных структурах в сфере климатического финансирования. Вовлечение университетов и исследовательских центров в проведение части исследований и прогнозов, необходимых для управления климатическими рисками	Программа наращивания потенциала для соответствующих министерств и ведомств Программа признания чемпионов климата в правительстве Широкое привлечение академических кругов к вопросам изменения климата	Сокращение текучести кадров в государственных органах, связанных с климатом Усиление влияния академических кругов на управления климатическими рисками	2028
ДОЛГОСРОЧНЫЙ	Поддержка возможностей отрасли финансовых услуг по разработке валютных хеджей и свопов.	Интеграция руководства финансовых услуг в правительственные обсуждения климатического финансирования	Международные инвесторы, предоставляющие кредиты в местной валюте	2030

Срок	Наименование действий	Промежуточный этап	Целевой ориентир	Год
ЯСНОСТЬ ПОЛИТИКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ				
КРАТКОСРОЧНЫЙ	Уточнить роли и обязанности правительства и квазигосударственных организаций, поддерживающих действия по борьбе с изменением климата.	Сформулированы цели по смягчению последствий и адаптации до 2030 года.	Принято всеобъемлющее законодательство об изменении климата.	2026
СРЕДНЕСРОЧНЫЙ	Начало законодательного процесса для всеобъемлющего закона об изменении климата. Разработка конкретных нормативных стандартов для низкоуглеродных, энергоэффективных, малоотходных и малозагрязняющих материалов и процессов.	Зеленая таксономия, выпущенная правительством Фискальное стимулирование «зеленых» продуктов уточнено до 2030 года		
ДОЛГОСРОЧНЫЙ	Создание Агентства по энергоэффективности отдельно от министерств энергетики и охраны окружающей среды.	Сравнительное исследование агентств по энергоэффективности в странах-партнерах.	Независимое агентство по энергоэффективности создано.	2028
ДОСТУП К ФИНАНСИРОВАНИЮ				
КРАТКОСРОЧНЫЙ	Снижение стоимости капитала для зеленых предпринимателей. Улучшение воспринимаемого инвестиционного контекста для климатических инвесторов. Начало законодательного процесса для закона о венчурном капитале.	Налоговые льготы для предприятий, не наносящих вред климату, сформулированы до 2030 года Климатические стандарты для инвестиций в свободные экономические зоны	Законодательство о венчурных инвестициях Снижение процентных ставок по климатическим кредитам в духе сельскохозяйственных кредитов	2027
СРЕДНЕСРОЧНЫЙ	Определить процессы и протоколы для снижения финансовых рисков для инвесторов. Увеличить разработку и выпуск зеленых облигаций.	Успешное использование Гарантийного фонда страны в проектах по смягчению последствий и адаптации	Налоговые льготы, установленные для выпусков зеленых облигаций	2026

Срок	Наименование действий	Промежуточный этап	Целевой ориентир	Год
LONG	Аккредитация большого количества организаций для климатических фондов.	Финансовая поддержка расходов на аккредитацию от партнеров по развитию	1 новая аккредитованная организация для GCF; 1 дополнительная аккредитация фонда	2030
ДЕМОНСТРИРУЕТ СРОЧНОСТЬ				
КРАТКОСРОЧНЫЙ	Предприятия (как государственные, так и частные) должны начать определять будущие расходы и сборы за загрязнение, а также за ущерб, вызванный изменением климата, в сценарии «бизнес как обычно» Инициировать коммуникационную кампанию, чтобы подчеркнуть важность климата для Кыргызстана.	Повестка дня/ программа по климату сформулирована в Торгово-промышленной палате и промышленных ассоциациях Рост общественной поддержки действий по адаптации к изменению климата	Рост числа стартапов в области климатических технологий опережает региональные аналоги	2026
СРЕДНЕСРОЧНЫЙ	Национальная поддержка планов действий ЕБРР «Зеленый город» (GCAP) Поддержка инновационных компаний в секторах смягчения последствий изменения климата, адаптации и устойчивости.	Связывание будущих GCAP с национальной стратегией по климату Конкурсы/фонды инноваций в области климатических технологий Парк климатических технологий в духе Парка высоких технологий	Развертывание собственных решений в области климатических технологий в программе общественной инфраструктуры (например, GCAP)	2027
ДОЛГОСРОЧНЫЙ	Ускорить развитие регионального рынка торговли выбросами углерода Работать со страховой отраслью для продвижения страхования климатических рисков.	Исследование комиссии по ценообразованию углерода и жизнеспособности общего рынка	Работа региональной схемы торговли углеродом	2032

6. Приложение А — Фонды частного сектора

Центр финансов и трансфера технологий в области изменения климата (FINTECC)

ПОСТАВЩИК	Средства Европейского Союза и Глобального экологического фонда. Управляется Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР)
ТИП ФИНАНСИРОВАНИЯ	Гранты, Взносы в натуральной форме
ЦЕЛЬ	Митигация
СЕКТОР	Города, Снижение риска стихийных бедствий, Образование, Энергетика, Лесное хозяйство и другие виды землепользования, Промышленность и инфраструктура, Океаны и побережья, Транспорт, Отходы, Водные ресурсы
ОПИСАНИЕ	Программа FINTECC помогает компаниям в странах-членах ЕБРР внедрять инновационные климатические технологии в области энергоэффективности, возобновляемых источников энергии, эффективности использования воды и рационального использования материалов, чтобы помочь сократить выбросы парниковых газов и/или повысить устойчивость к последствиям изменения климата. FINTECC предлагает стимулирующие гранты для внедрения соответствующих технологий, которые доступны в качестве дополнения к финансированию ЕБРР. В рамках программы также организуется техническая поддержка, оказываемая ЕБРР и международными консультантами. Чтобы помочь передаче климатических технологий в каждом регионе, FINTECC предлагает поддержку участвующим правительствам, помогая им улучшить политическую среду и законодательную базу, что еще больше позволяет организациям в их регионах внедрять широкий спектр климатических технологий.
КРИТЕРИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ	Приемлемость проекта определяется в каждом конкретном случае, приемлемыми климатическими технологиями всегда являются технологии с низким проникновением на рынок и хорошим потенциалом тиражирования. Компании обращаются в ЕБРР с конкретным проектом, инвестиционным планом и запросом на финансирование. Затем ЕБРР рассматривает и анализирует проект и разрабатывает условия потенциального финансирования. Некоторые проекты также могут претендовать на получение стимулирующих грантов для финансирования капитальных затрат. Примеры подходящих климатических технологий включают рециркуляцию сточных вод и сбор дождевой воды; Применение когенерационных и тригенерационных систем; Усовершенствованные системы рекуперации тепла в промышленных применениях; а также светодиодное освещение и передовые системы управления энергопотреблением. Гранты присуждаются по завершении инвестиций в соответствующую технологию.

РАЗМЕР ФОНДА Доля гранта в общих капитальных затратах на технологию обычно рассчитывается с использованием установленных калибровочных критериев. Гранты, как правило, также имеют абсолютный предел. Размер финансирования определяется в индивидуальном порядке и составляет от 5 до 25% от общей приемлемой стоимости проекта по внедрению соответствующих технологий, но ограничен 500 000 долларов США в странах RFP. Конечная цель состоит в том, чтобы внедрить технологии с высоким потенциалом тиражируемости и низким проникновением на рынок. Потенциал масштабируемости таких технологий в практически неосвоенном секторе, регионе или рынке считается привлекательным для инвестиций.

ТРЕБОВАНИЯ К СОФИНАНСИРОВАНИЮ Грантовая поддержка для покрытия расходов на технологию варьируется в зависимости от страны и обычно определяется в процентах от общей стоимости технологии.

Фонд Глобального климатического партнерства (GCPF)

ПОСТАВЩИК Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы, строительства и ядерной безопасности, Германия.

ТИП ФИНАНСИРОВАНИЯ Кредиты (льготные и рыночные)

ЦЕЛЬ Митигация

СЕКТОР Энергетика

ОПИСАНИЕ Фонд Глобального климатического партнерства (GCPF) является инновационным инструментом финансирования, который способствует широкомасштабным инвестициям в проекты, связанные с климатом, в отдельных странах. С этой целью он предоставляет местным финансовым учреждениям кредитные линии, которые затем используются для предоставления кредитов для инвестиций в возобновляемые источники энергии, энергоэффективность и сокращение выбросов парниковых газов. Фонд нацелен на достижение значительного рычага использования государственных средств за счет мобилизации дополнительных финансовых ресурсов от государственных и частных инвесторов. Благодаря эффективному использованию энергии и продвижению возобновляемых источников энергии, GCPF вносит значительный вклад в сокращение выбросов парниковых газов. Он функционирует параллельно с мерами по сокращению выбросов CO₂ и повышению надежности энергоснабжения в отдельных странах.

Параллельно с GCPF был создан Фонд технической помощи для оказания технической помощи (ТП), в первую очередь для оказания помощи объектам инвестиций фонда в их развитии и росте, а также

для содействия новым и защите существующих инвестиций Фонда. Проект TA Facility спонсируется Федеральным министерством окружающей среды, охраны природы, строительства и ядерной безопасности Германии (BMUB) и Банком развития Австрии (OeEB). Мероприятия, которые могут быть профинансированы через Фонд технической поддержки, включают поддержку развития бизнеса; Техническая оценка потенциальных инициатив; оказывать поддержку финансовым учреждениям в развитии их портфеля финансирования устойчивой энергетики, включая разработку специализированных продуктов; совершенствование систем социального и экологического менеджмента (ССЭМ) партнерских учреждений GCPF; Исследование рынка, а также технико-экономическое обоснование для создания и планирования этапов потенциальных прямых инвестиций

КРИТЕРИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ

Фонд Глобального климатического партнерства (GCPF) в основном предоставляет финансирование местным финансовым учреждениям, которые предоставляют субкредиты на энергетические продукты, приносящие пользу малому и среднему бизнесу и частным домохозяйствам. Энергоэффективность и возобновляемые источники энергии GCPF в основном предоставляет финансирование местным финансовым учреждениям, которые предоставляют субкредиты для энергетических проектов, приносящих пользу малому и среднему бизнесу и, в частности, частным домохозяйствам. GCPF также напрямую финансирует проекты в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. Подходящие проекты охватывают различные сектора и размеры кредитов. Проекты в области энергоэффективности: Приемлемые проекты должны обеспечивать прогнозируемую экономию CO₂ не менее чем на 20%. Проекты в области возобновляемых источников энергии: Большинство коммерчески жизнеспособных технологий производства возобновляемой энергии имеют право на финансирование, за исключением производства биожидкостей или биотоплива. GCPF нацелена на проекты в области возобновляемых источников энергии для розничного рынка, такие как домашние солнечные системы, а также небольшие электростанции на возобновляемых источниках энергии. Финансовые учреждения GCPF финансируют местные финансовые учреждения, которые: стремятся к созданию портфеля «зеленого» кредитования и соответствуют социальным и экологическим стандартам GCPF. Прямые инвестиции GCPF финансирует небольшие проекты (обычно 30 МВт), которые: находятся на поздней стадии разработки или полностью разрешены и соответствуют стандартам социального и экологического менеджмента GCPF.

РАЗМЕР ФОНДА

687 млн долларов США от инвесторов

ТРЕБОВАНИЯ К СОФИНАНСИРОВАНИЮ

При прямом инвестировании в проекты, GCPF будет совместно инвестировать с одним или несколькими партнерами.

Глобальная инновационная лаборатория для климатического финансирования

ПОСТАВЩИК	Управляется Инициативой по климатической политике при финансовой поддержке Bloomberg Philanthropies, Правительства Канады, FinDev Canada, Федерального министерства экономики и климатических действий Германии, Министерства энергетической безопасности и нулевого уровня выбросов Великобритании, Государственного департамента США
ТИП ФИНАНСИРОВАНИЯ	Кредиты (льготные и рыночные)
ЦЕЛЬ	Адаптация, митигация, межсекторальная деятельность
СЕКТОР	Сельское хозяйство, Города, Снижение риска стихийных бедствий, Энергетика, Промышленность и инфраструктура, Океаны и побережья, Транспорт
ОПИСАНИЕ	Глобальная инновационная лаборатория климатического финансирования (Лаборатория) – это государственно-частная инициатива, направленная на привлечение миллиардов долларов частных инвестиций в митигацию изменения климата и адаптацию к ним в развивающихся странах путем ускорения разработки перспективных идей и готовых к реализации проектов путем выявления, разработки и пилотирования трансформационных инструментов климатического финансирования. Лаборатория призвана реагировать на актуальность климатического вызова путем быстрой разработки готовых решений, которые могут быть реализованы в краткосрочной перспективе.
КРИТЕРИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ РАЗМЕР ФОНДА	Страны, имеющие право на участие, могут получить поддержку через сеть лабораторий, а не напрямую. \$384 млн инвестировано учреждениями-членами Лаборатории, \$1,4 млрд инвестировано частными инвесторами
СОФИНАНСИРОВАНИЕ	Да

Доступ к Энергетическому фонду

ПОСТАВЩИК	Банк развития Нидерландов FMO от имени Министерства иностранных дел
ТИП ФИНАНСИРОВАНИЯ	Гранты, Другое
ЦЕЛЬ	митигация
СЕКТОР	Энергетика
ОПИСАНИЕ	Фонд поддерживает проекты по производству, передаче и распределению энергии в развивающихся странах. Фонд фокусируется на решениях в области устойчивой энергетики, что является приоритетным направлением для FMO в целом. Фонд может финансировать проекты в области возобновляемых

источников энергии во всех странах, входящих в список стран ОЭСР DAC, в который входят все страны и территории, имеющие право на получение официальной помощи в целях развития.

**КРИТЕРИИ
ПРИЕМЛЕМОСТИ**

Фонд может финансировать проекты в области возобновляемых источников энергии во всех странах, включенных в список стран ОЭСР DAC, в который входят все страны и территории, имеющие право на получение официальной помощи в целях развития. Финансирование по линии данного фонда открыто для малых и средних предприятий и коммерческих банков. Предлагаемые проекты должны отвечать техническим, финансовым и институциональным требованиям, а также соответствовать руководящим принципам FMO в области экологии, социальной сферы и корпоративного управления.

РАЗМЕР ФОНДА

Общий размер фонда составляет 102 миллиона евро, из которых ок. 40 миллионов евро все еще доступны

**ТРЕБОВАНИЯ К
СОФИНАНСИРОВАНИЮ**

Фонд должен быть дополнительным и каталитическим. Софинансирование является одним из вариантов. Фонд может занимать субординированное положение.

Канадский климатический фонд для частного сектора в Азии II

ПОСТАВЩИК

Азиатский банк развития (АБР)

ТИП ФИНАНСИРОВАНИЯ

Кредиты (льготные и рыночные)

ЦЕЛЬ

Адаптация, митигация

СЕКТОР

Сельское хозяйство, Снижение риска стихийных бедствий, Энергетика, Гендер, Промышленность и инфраструктура, Рабочие места, Океаны и побережья, Транспорт, Отходы

ОПИСАНИЕ

Созданный в 2017 году, фонд призван стимулировать увеличение частных инвестиций в проекты по митигации изменения климата и адаптации к ним, которые поддерживают стремление региона к низкоуглеродному, гендерно-чувствительному и устойчивому к изменению климата пути.

**КРИТЕРИИ
ПРИЕМЛЕМОСТИ**

Фонд будет поддерживать проекты частного сектора из списка стран, имеющих право на участие. Средства фонда не будут использоваться для финансирования отдельных сделок, что означает, что участие АБР будет необходимо во всех сделках

РАЗМЕР ФОНДА

\$149,5 млн

**ТРЕБОВАНИЯ К
СОФИНАНСИРОВАНИЮ**

Нет

Фонд содействия начальному капиталу (SCAF)

ПОСТАВЩИК	Управляется Франкфуртской школой Impact Finance с использованием средств UK Aid и немецкого BMU
ТИП ФИНАНСИРОВАНИЯ	Митигация, межсекторальная деятельность
СЕКТОР	Энергетика, Бедность
ОПИСАНИЕ	Фонд содействия начальному капиталу (SCAF) – это многосторонний донорский трастовый фонд, управляемый ЮНЕП и поддерживаемый Федеральным министерством окружающей среды Германии совместно с Британским департаментом международного развития (DFID). Он обеспечивает финансирование на этапе разработки проектов, осуществляемых в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой и направленных на содействие использованию экологически чистых технологий (например, возобновляемые источники энергии, энергоэффективность). Цель этих мероприятий заключается в стимулировании частных инвестиций. Доступная помощь варьируется от финансовой поддержки в подготовке технико-экономических обоснований и бизнес-планов на предынвестиционной стадии до совместного финансирования разрешительных процедур и технических и юридических проверок на поздней стадии разработки проекта. Такой подход позволяет преодолеть финансовые барьеры, обычно связанные с этапом разработки проекта. В настоящее время географический акцент сделан на Азию и Африку. Видение SCAF заключается в том, чтобы увеличить доступность инвестиций для разработки низкоуглеродных проектов на ранних стадиях в развивающихся странах, способствуя низкоуглеродному устойчивому развитию, экономическому росту, сокращению бедности и митигации изменения климата. SCAF устраняет этот дефицит финансирования, предоставляя финансовую поддержку на основе разделения затрат и софинансирования низкоуглеродным проектам через фонды прямых инвестиций (private equity), фонды венчурного капитала (venture capital funds) и компании по разработке проектов (DevCos). После успешного проведения начальной фазы I, в 2014 году началась фаза II, которая продлится до 2026 года при поддержке Министерства международного развития Великобритании и Немецкого BMU.
КРИТЕРИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ	Целевой регион: Юго-Восточная Азия и/или Африка к югу от Сахары (наименее развитые страны, другие страны с низким уровнем дохода и страны и территории с уровнем дохода ниже среднего в соответствии со списком получателей официальной помощи в целях развития (ОПР) Комитета содействия развитию (DAC), с которым можно ознакомиться здесь) (без единой страновой стратегии) Поддерживаемые сектора: Производство возобновляемой энергии, Энергоэффективность и ресурсоэффективность, Возобновляемые источники энергии и энергоснабжение/ресурсоэффективность ЦДС. Потенциал для

тиражирования и масштабируемости для обеспечения коммерческой жизнеспособности. Наличие достаточных ESG-защит (ESMS компании, ESIA в соответствии со стандартами IFC на уровне проектов и т.д.). Финансирование SCAF должно быть на 50% пропорционально предоставлено получателем

РАЗМЕР ФОНДА

34 миллиона долларов США

**ТРЕБОВАНИЯ К
СОФИНАНСИРОВАНИЮ**

SL0 ограничен 500 000 долларов США. SL1 и 2 ограничены максимум 2 500 000 долларов США (с разделением 30%/70%).

Ведущий частный инфраструктурный фонд Азии (LEAP)

ПРОВАЙДЕР

Азиатский банк развития (АБР) с финансированием из Японии

ВИД ФИНАНСИРОВАНИЯ

Кредиты (льготные и рыночные), Прочее

ЦЕЛЬ

Адаптация

СЕКТОР

Города, Энергетика, Промышленность и инфраструктура, Транспорт, Водные ресурсы

ОПИСАНИЕ

Фонд представляет собой фонд софинансирования инфраструктуры, который, как ожидается, будет использовать и дополнять существующую несuverенную платформу АБР для восполнения пробелов в финансировании и расширения доступа к финансированию инфраструктурных проектов в регионе.

**КРИТЕРИИ
ПРИЕМЛЕМОСТИ**

Фонд будет предоставлять финансирование компаниям и проектам, а также финансовым посредникам (например, холдинговым компаниям и инструментам, работающим в местной валюте), если существует связь с инфраструктурой (за исключением фондов прямых инвестиций). В число стран, имеющих право на получение помощи, входят развивающиеся страны-члены АБР, которые также имеют право на получение официальной помощи в целях развития (ОПР) от Японии.

РАЗМЕР ФОНДА

\$806,2 млн

**ТРЕБОВАНИЯ К
СОФИНАНСИРОВАНИЮ**

Нет

Фонд венчурного капитала АБР (VIF1)

ПРОВАЙДЕР

Управляется АБР с привлечением средств Климатических инвестиционных фондов (CIF), Финляндии, Республики Корея, Корейской венчурной инвестиционной корпорации, Северного фонда развития

ТИП ФИНАНСИРОВАНИЯ

Другое

ЦЕЛЬ	Митигация
СЕКТОР	Сельское хозяйство, Энергетика, Здравоохранение, Промышленность и инфраструктура
ОПИСАНИЕ	Данный фонд инвестирует в технологические компании на ранних стадиях, вносящие свой вклад в достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Первый фонд инвестирует в акционерный капитал, направленный на воздействие на климат в Юго-Восточной и Южной Азии.
КРИТЕРИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ	Только компании или организации частного сектора имеют право на получение помощи. Компании могут быть зарегистрированы по всему миру; Размер инвестиций варьируется от 100 000 до 4 миллионов долларов США по следующим направлениям: Инвестиции в акционерный капитал и квазиакции для финансирования и масштабирования компаний на ранних стадиях с помощью технологических решений, способствующих достижению ЦУР; Возмещаемые гранты для снижения рисков и внедрения технологических решений воздействия в странах членах; и финансируемые мероприятия по оказанию технической помощи для установления связей между потенциальными пользователями технологий и поставщиками технологических решений для создания возможностей для проверки концепции
РАЗМЕР ФОНДА	\$59,6 млн
ТРЕБОВАНИЯ К СОФИНАНСИРОВАНИЮ	Нет

Американская международная финансовая корпорация развития (DFC)

ПОСТАВЩИК	Правительство США
ТИП ФИНАНСИРОВАНИЯ	Гранты, Займы (льготные и рыночные), Взносы в натуральной форме, Прочее
ЦЕЛЬ	Адаптация, митигация, межсекторальная деятельность
СЕКТОР	Сельское хозяйство, Энергетика, Здравоохранение, Промышленность и инфраструктура
ОПИСАНИЕ	Международная финансовая корпорация развития США (DFC) – это современное, консолидированное агентство, объединяющее возможности OPIC и Управления USAID по кредитованию развития, а также внедряющее новые и инновационные финансовые продукты для более эффективного привлечения частного капитала в развивающиеся страны. У США будет больше гибкости для поддержки инвестиций в развивающиеся страны для стимулирования экономического роста, создания стабильности и улучшения условий жизни. DFC делает Америку более сильным и конкурентоспособным лидером на мировой арене развития,

с большей способностью сотрудничать с союзниками в реализации трансформационных проектов и предоставлять финансово обоснованные альтернативы государственным инициативам, которые могут ухудшить положение развивающихся стран. Инвестиции DFC направлены на эффективное глобальное развитие, продвижение внешней политики США и получение прибыли для американских налогоплательщиков. Долговое финансирование Прямые займы и гарантии в размере до 1 миллиарда долларов США на срок до 25 лет, с конкретными программами, ориентированными на малый и средний бизнес США: Инвестиции в акционерный капитал DFC Прямые инвестиции в акционерный капитал DFC могут оказать критически важную поддержку компаниям, стремящимся оказывать влияние на развитие; Техничко-экономическое обоснование для поддержки анализа потенциального проекта DFC; Инвестиционные фонды поддерживают прямые инвестиции на развивающихся рынках для решения проблемы нехватки инвестиционного капитала; и страховое покрытие политических рисков в размере до 1 миллиарда долларов США от убытков из-за неконвертируемости валюты, государственного вмешательства и политического насилия, включая терроризм. DFC также предлагает перестрахование для увеличения возможностей андеррайтинга. Техническая помощь Поддержка для увеличения влияния на развитие или коммерческой устойчивости существующих проектов DFC или разработки потенциальных проектов DFC.

КРИТЕРИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ

Латинская Америка, Африка, Евразия, Ближний Восток, Индо-Тихоокеанский регион, за исключением тех мест, где DFC не может предоставить поддержку. Все проекты, которые DFC поддерживает, должны базироваться в странах, где DFC имеет право вести бизнес, соответствовать инвестиционным стандартам DFC и иметь большой опыт работы в отрасли.

РАЗМЕР ФОНДА

до \$1 млрд

ТРЕБОВАНИЯ К СОФИНАНСИРОВАНИЮ

Нет

Целевой фонд по повышению устойчивости водных ресурсов в рамках Партнерского фонда по финансированию водных ресурсов (WFPF-WRTF)

ПОСТАВЩИК

Азиатский банк развития (АБР)

ТИП ФИНАНСИРОВАНИЯ

Гранты, Взносы в натуральной форме

ЦЕЛЬ

Адаптация

СЕКТОР

Города, Промышленность и инфраструктура, Водные ресурсы

ОПИСАНИЕ

Фонд направлен на поддержку критически важных и преобразующих действий государственных учреждений, сообществ и частного сектора, необходимых для повышения устойчивости водных ресурсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мероприятия будут

включать в себя развитие потенциала в развивающихся странах-членах АБР, создание базы знаний по устойчивости водных ресурсов, создание благоприятной среды за счет совершенствования политики и процессов планирования, а также разработку портфеля суверенных и несуверенных проектов по повышению устойчивости водных ресурсов.

КРИТЕРИИ

РАЗМЕР ФОНДА \$20 млн

ТРЕБОВАНИЯ К
СОФИНАНСИРОВАНИЮ Нет

Фонд партнерства Республики Корея в области электронной Азии и знаний (ЕАКРФ)

ПОСТАВЩИК Азиатский банк развития (АБР)

ТИП ФИНАНСИРОВАНИЯ Гранты Взносы в натуральной форме

ЦЕЛЬ Адаптация, митигация

СЕКТОР сельское хозяйство, города, снижение риска стихийных бедствий, восстановление экономики, образование, энергетика, лесное хозяйство, промышленность и инфраструктура, природные решения и экосистемные услуги, развитие сельских районов, транспорт, отходы, водные ресурсы.

ОПИСАНИЕ Фонд был создан в целях содействия сокращению масштабов нищеты в Азиатско-Тихоокеанском регионе путем улучшения доступа к информационно-коммуникационным технологиям и содействия обмену знаниями и партнерству

КРИТЕРИИ
ПРИЕМЛЕМОСТИ Фонд поддерживает ТП, гранты и инвестиции АБР, которые способствуют подготовке проектов, политическим реформам, институциональному потенциалу и распространению знаний. Все ДМС АБР имеют право на финансирование. Фонд поддерживает региональные и страновые инициативы.

РАЗМЕР ФОНДА \$263,3 млн

ТРЕБОВАНИЯ К
СОФИНАНСИРОВАНИЮ Нет.

Технологический фонд высокого уровня (HLTF)

ПРОВАЙДЕР Азиатский банк развития (АБР) с финансированием из Японии

ТИП ФИНАНСИРОВАНИЯ Гранты Взносы в натуральной форме

ЦЕЛЬ Адаптация, митигация

СЕКТОР	сельское хозяйство, города, снижение риска стихийных бедствий, восстановление экономики, образование, энергетика, лесное хозяйство, промышленность и инфраструктура, природные решения и экосистемные услуги, развитие сельских районов, транспорт, отходы, водные ресурсы.
ОПИСАНИЕ	Целью фонда является содействие интеграции технологий высокого уровня и инновационных решений в разработку и реализацию проектов АБР в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
КРИТЕРИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ	Проекты, направленные на повышение эффективности, производительности, качества, функциональности и/или доступа к предоставляемым услугам; решение проблем митигации изменения климата и адаптации, включая устойчивость к рискам стихийных бедствий; инновации в процессах, методах и использование нового или усовершенствованного оборудования и материалов в строительстве, эксплуатации и техническом обслуживании; снижение экологических и социальных издержек, стоимости жизненного цикла, повышение долговечности и улучшение долгосрочных характеристик; масштабирование высоких технологий; а также содействие синергии и увеличению масштабов и воздействия за счет межсекторального сотрудничества.
РАЗМЕР ФОНДА	\$92,1 млн
ТРЕБОВАНИЯ К СОФИНАНСИРОВАНИЮ	Нет

Климатические инвестиционные фонды (CIF) - Фонд чистых технологий (CTF)

ПОСТАВЩИК	Управляется Всемирным банком за счет средств девяти стран-доноров.
ВИД ФИНАНСИРОВАНИЯ	Гранты, Займы (льготные и рыночные), Прочее
ЦЕЛЬ	митигация
СЕКТОР	Энергетика, Транспорт
ОПИСАНИЕ	Фонд чистых технологий (CTF) является одним из двух многосторонних донорских трастовых фондов в рамках более широких климатических инвестиционных фондов (CIF). CTF была создана в 2008 году для предоставления странам с развивающейся экономикой расширенного финансирования для демонстрации, внедрения и передачи низкоуглеродных технологий со значительным потенциалом для долгосрочного сокращения выбросов парниковых газов (ПГ). Фонд получил обязательства в размере 5,8 млрд долларов США, которые будут развернуты через шесть партнерских многосторонних банков развития (МБР). Будучи единственным многосторонним фондом, ориентированным на митигацию изменения климата, построенным на основе

операционной модели МБР, коллективная модель МБР СТФ призвана в полной мере использовать ключевые преимущества МБР, а также их способность использовать капитал для привлечения больших объемов финансирования как из государственных, так и из частных источников. Некоторые из его ключевых особенностей включают в себя способность предоставлять ресурсы в больших масштабах, акцент на вовлечение частного сектора, инновационные финансовые инструменты и гибкий программный подход.

КРИТЕРИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ

Отраслевые, субнациональные, региональные и национальные организации, ищущие финансирование для крупномасштабных проектов, ориентированных на энергетический сектор, транспортный сектор или энергоэффективность, могут иметь право на участие. Кроме того, специализированные программы частного сектора (DPSP) обеспечивают специальные окна финансирования СТФ, которые финансируют крупномасштабные проекты частного сектора в области чистых технологий.

СТФ использует следующие критерии для оценки и определения приоритетности предлагаемого портфеля программ и проектов с целью максимизации воздействия ресурсов СТФ: Потенциал для сокращения выбросов парниковых газов; Экономичность; Демонстрация потенциала в масштабе; влияние на развитие; потенциал внедрения; Дополнительные расходы и премия за риск.

РАЗМЕР ФОНДА

Совокупные обязательства: 5,8 млрд долларов США

ТРЕБОВАНИЯ К СОФИНАНСИРОВАНИЮ

Да

Выходные данные

Издатель

Deutsche Gesellschaft für
Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH
(Германское общество по международному сотрудничеству)

Головные офисы
гг. Бонн и Эшборн, Германия

Компонент проекта по готовности ЗКФ «Повышение потенциала Кыргызстана
по управлению процессом климатического финансирования и подготовке качественных проектов»
Бульвар Эркиндик, 22
720040, г. Бишкек, Кыргызская Республика
Тел. +996 312 90 93 40
daniel.gerecke@giz.de
www.giz.de, www.landuse-ca.org

По состоянию на

Апрель, 2025 год

Опубликовано

г. Бишкек

Дизайн/Верстка

Барабанов Сергей, г. Бишкек

Изображения/Графики

Обследование предприятий. Всемирный банк

Текст

Луис Рохас Бонилья, Давид Лейпцигер, Исаак Ньюгуна, © E Co Ltd. Группа
Азамат Дикамбаев, г. Бишкек

GIZ несет ответственность за содержание данной публикации.

По поручению

Федеральное министерство по экономическому сотрудничеству и развитию Германии (BMZ)